

**РЯЗАНСКИЙ ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК**

Кафедра тактики

**Для служебного
пользования
Экз. №**

**Полковник Снимщиков Е.Б.
Подполковник Аптрейкин С.Н.**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**“ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ГОРНО-ПУСТЫННОЙ МЕСТНОСТИ”
(по опыту боевого применения подразделений воздушно-десантных войск в
Республике Афганистан)**

г.Рязань

2000 г.

В основу пособия положен личный боевой опыт офицеров, проходивших службу в различные годы в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан и принимавших участие в боевых действиях.

Авторами сделана попытка обобщения малоисследованного опыта подготовки и ведения боевых действий, в которых проявилась специфика решения задач при применении воздушных десантов, блокировании и уничтожении бандформирований, наступлении в горах, обороне, на марше, при сопровождении колонн и проведении засад.

Изложенный в пособии материал представляет собой описание и анализ отдельных эпизодов и рекомендован курсантам для использования при подготовке к занятиям по тактике и военной истории.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ОГЛАВЛЕНИЕ</u>	3
<u>В В Е Д Е Н И Е</u>	5
<u>I. УСЛОВИЯ И ПРОБЛЕМЫ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ</u>	6
<u>II. ТАКТИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ОПОЗИЦИИ</u>	12
<u>III. БОЕВЫЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН</u>	20
<u>1. ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗДУШНЫХ ДЕСАНТОВ</u>	21
<u>1.1. Применение тактического воздушного десанта в провинции Кунар</u>	21
<u>1.2. Боевые действия тактического воздушного десанта в провинциях Нангархар и Лагман</u>	25
<u>1.3. Высадка и действия тактического воздушного десанта в районе кишлака Румбаси</u>	26
<u>1.4. Опыт десантирования и блокирования противника в ущельях Лар-Мандикуль и Панджшер</u>	29
<u>1.5. Уничтожение бандформирований с использованием тактических воздушных десантов в провинции Логар</u>	31
<u>1.6. Захват и удержание учебного центра мятежников тактическим воздушным десантом</u>	35
<u>1.7. Десантирование парашютно-десантного батальона в ущелье Ислам-Дара и его блокирование</u>	38
<u>1.8. Высадка и действия тактических воздушных десантов в укрепленном районе "Мелава"</u>	40
<u>2. БЛОКИРОВАНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ БАНДФОРМИРОВАНИЙ</u> ...	43
<u>2.1. Блокирование и уничтожение бандформирования в провинции Кунар</u> .	43
<u>2.2. Прочесывание кишлака Арханхейль парашютно-десантным батальоном</u>	44
<u>2.3. Блокирование и прочесывание зеленой зоны реки Аргандаб</u>	46
<u>2.4. Последовательное блокирование и прочесывание горного ущелья близ</u>	

<u>Анушелла</u>	48
<u>3. НАСТУПЛЕНИЕ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ И В ГОРАХ</u>	51
<u>3.1. Захват перевала Сатукандав парашютно-десантным батальоном</u>	51
<u>4. ОБОРОНА И СТОРОЖЕВАЯ ЗАСТАВА</u>	56
<u>4.1. Отражение нападения мятежников на сторожевую заставу в районе ущелья</u> <u>Панджшер</u>	56
<u>4.2. Отражение нападения на сторожевую заставу</u>	57
<u>5. МАРШ И СОПРОВОЖДЕНИЕ КОЛОНН</u>	58
<u>5.1. Действия десантно-штурмовой роты при сопровождении колонн в</u> <u>провинции Кундуз</u>	59
<u>5.2. Сопровождение колонны и бой в населенном пункте Даулатабад</u>	61
<u>6. ПРОВЕДЕНИЕ ЗАСАД</u>	63
<u>6.1. Засада группы из состава парашютно-десантного батальона у моста</u>	63
<u>6.2. Засада парашютно-десантного взвода в провинции Гильменд</u>	65
<u>6.3. Засада усиленного разведывательного взвода северо-западнее Суруби</u>	67
<u>6.4. Засада на горной тропе Якпай</u>	70
<u>6.5. Засада разведывательного взвода парашютно-десантного батальона в</u> <u>районе населенного пункта Пули-Хумри</u>	73
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	85
<u>ЛИТЕРАТУРА</u>	87

ВВЕДЕНИЕ

История Афганистана конца 20-го века была отмечена политическими переворотами: 17 июля 1973 г. - под руководством премьер-министра Дауда, 27 апреля 1978 г. - под руководством Народно-демократической партии. Преобразования, проводимые в Афганистане после 1978 г., вызвали яростное сопротивление оппозиции. Расширению масштаба сопротивления новому режиму способствовали серьезные просчеты и ошибки нового политического руководства. В стране сложилась крайне нестабильная обстановка. В этой сложной ситуации, на территорию сопредельного с СССР Афганистана в конце декабря 1979 г. был введен ограниченный контингент советских войск (ОКСВ). Согласно сообщения советского руководства цель этой акции заключалась в содействии новому режиму, в отражении возможного вторжения извне и одновременном обеспечении безопасности советских южных границ.

В действительности, контингенту советских войск пришлось более 9 лет участвовать в локальных боевых действиях за рубежом своей страны.

Признавая известные негативные политические стороны ввода ОКСВ в Афганистан и недостатки в его действиях, необходимо отметить, что в ходе оказания военной помощи существующему режиму советскими войсками были найдены приемы и способы действий, адекватные партизанской тактике формирования оппозиции. Этот опыт, особенно в тактическом плане, может с успехом применяться при подготовке войск для действий в особых условиях.

На современном этапе, когда вероятность использования регулярных войск в вооруженных конфликтах такого типа достаточно высока, о чем свидетельствуют события в Нагорном Карабахе, Грузии, Таджикистане, Приднестровье и особенно опыт первой Чеченской войны, полученный ценой жизни 13833 человек, приобретает особую значимость. В этой связи, целью данного пособия является вскрыть те факторы, влиявшие на условия боевой деятельности войск, и проанализировать тактику их действий при решении разноплановых задач.

I. УСЛОВИЯ И ПРОБЛЕМЫ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ

Условия боевой деятельности советских войск в Афганистане характеризуются как специфические. При этом, специфика обстановки складывалась под влиянием целого ряда факторов, важнейшими из которых являлись физико-географические и климатические условия страны. Три четверти территории Афганистана занимают горы, с абсолютными высотами от 2000 до 4500 метров. В южных и юго-западных районах преобладают пустыни с солончаками и подвижными песками. Реки в горах стремительны, протекают в узких труднодоступных долинах. В плоскогорных районах рек очень мало и преобладают сухие русла временных потоков.

Климат в стране резко континентальный. Большие перепады суточной температуры, особенно зимой, нередко приводили к обмораживанию личного состава. Так, при выполнении боевой задачи в горах батальоном 682-го мотострелкового полка в феврале 1985 г. получили обморожение 67 военнослужащих, 5 из которых скончались.

Дорожная сеть Афганистана развита крайне слабо. Средняя плотность дорог составляет 2,8 км на 100 кв.км. При этом, они в основном не имеют твердого покрытия и при распутице становятся труднопроходимыми, а в пустынных районах часто заносятся песком. Все это осложняло, а порой и исключало маневр войск.

В целом, сложный рельеф местности и тяжелые климатические условия создавали сложности в использовании техники, затрудняли управление частями и подразделениями, практически сводили на нет превосходство регулярных войск в количестве средств вооруженной борьбы.

В качестве второго фактора выступало негативное отношение основной части населения к военному присутствию войск другого государства. Об этом свидетельствует рост численности беженцев.

С вводом советских войск в Афганистан главным объединяющим

идеологическим и политическим лозунгом антиправительственных сил стал призыв к священной войне с неверными ("джихад"). Следует признать, что этот призыв поддержала значительная часть населения, чему способствовали национально-этнические, религиозные особенности этой страны, участие советских войск в подавлении мятежей на начальном этапе своего пребывания. Сказалось на этом и расширение боевых действий с участием советских войск.

Условия обстановки военного присутствия в Афганистане во многом определялись влиянием третьего фактора - деятельностью сил вооруженной оппозиции. Благодаря политической поддержке, а также широкой военной и экономической помощи со стороны Пакистана, Ирана и США афганская оппозиция превратилась в сильную военно-политическую группировку. Она имела довольно стройную структуру, включавшую в себя руководящие и управленческие органы, вооруженные формирования, разветвленную инфраструктуру обеспечения.

Боевые формирования оппозиции не имели строго определенной структуры и численности. Тем не менее, общим для них являлось то, что они делились на группы, отряды, руководителями которых являлись лица, прошедшие специальную и военную подготовку и хорошо знающие местные условия.

Основным тактическим звеном являлась группа, состоящая из 30-50 человек. В случае необходимости, несколько групп объединялись в отряды численностью 150-200 мятежников (приложение 1).

Во второй половине 80-х годов наметилась тенденция к созданию вооруженных формирований по типу войсковых. Были созданы "исламские полки" (приложение 2), которые состояли из 3-5 батальонов (отрядов) и нескольких вспомогательных подразделений. Количество мятежников в полках и подразделениях строго не устанавливалась. Общая численность полка могла достигать 600-900 человек и более.

Основным вооружением мятежников было стрелковое оружие (карабины, автоматы, пулеметы, гранатометы), безоткатные орудия, зенитные горные установки, 82-мм и 50-мм минометы, 76-мм горные пушки и легкие 88-мм

гаубицы.

Из средств ПВО, помимо пулеметов ДШК и различных видов ЗПУ, имелись комплексы ПЗРК "Стрела" китайского и египетского производства, а также "Ред-ай", "Стингер", "Джевелин" американского и английского производства. Мятежники имели в большом количестве ручные гранаты, противотанковые и противопехотные мины различного производства, а также самодельные фугасы.

Созданная инфраструктура, включавшая сеть базовых районов, перевалочных баз и пунктов, а также центры подготовки мятежников, позволяла оппозиции организовать снабжение вооруженных отрядов оружием, боеприпасами и другим имуществом, создавать значительные их запасы и вести активные боевые действия круглый год. Деятельность центров подготовки, которых только на территории Пакистана и Ирана действовало более 120, обеспечивало пополнение рядов мятежников.

В основу вооруженной борьбы оппозиции были заложены методы партизанской войны. Во всех случаях они стремились придерживаться следующих принципов: избегать прямых столкновений с превосходящими силами регулярных войск; не превращать боевые действия в позиционные; отказываться от удержания занимаемых районов в течении длительного периода времени. Особое внимание уделялось достижению внезапности.

Главным в тактике действий мятежников были обстрелы войск и населенных пунктов, нападения на посты и мелкие гарнизоны, устройство засад, осуществление диверсий и террора, действия по срыву перевозок на основных коммуникациях страны. Иногда применялись наступательные и оборонительные боевые действия, большей частью вынужденно (когда пути отхода были отрезаны и избежать открытого боя становилось невозможным).

Среди указанных элементов партизанской тактики оппозиции особое место занимала минная война. Преимущественно она велась на автомобильных дорогах, на подступах к пунктам дислокации отрядов и групп, складов. Об эффективности такого приема говорят данные приложения 3. Например, на подрывах на минах пришелся 51 процент (6102 единицы) безвозвратных потерь вооружения и

техники ОКСВ в Афганистане.

На действия ОКСВ оказывал воздействие и такой фактор, как боевой состав и дислокация его соединений и частей. Группировка советских войск, численностью около 75 тыс., ввод которой в основном был завершён к середине января 1980 г., для стабилизации обстановки в стране была явно недостаточной. К лету эта группировка была усилена ещё одной мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками, после чего численность её достигала 81,8 тыс. человек. В последующие годы боевой состав войск уточнялся, проводились реформирования, в результате чего численность их была доведена до 100 тыс. человек и поддерживалась на этом уровне до вывода.

Состав войск стал следующим: воздушно-десантные и десантно-штурмовые войска - воздушно-десантная дивизия, десантно-штурмовая бригада, отдельный парашютно-десантный полк; мотострелковые войска - три мотострелковые дивизии, две мотострелковые бригады, два отдельных мотострелковых полка, восемь отдельных батальонов охраны; ракетные войска и артиллерия - отдельный армейский артиллерийский полк; военно-воздушные силы - истребительно-бомбардировочный полк, штурмовой, истребительный авиационные полки, смешанный авиационный полк, три боевых вертолётных полка, шесть отдельных вертолётных эскадрильи; специальные войска - радиотехнический и инженерно-саперный полки, две бригады СпН, три бригады обслуживания (дорожно-комендантская, трубопроводная, материального обеспечения).

Для дислокации советского контингента войск было характерно их рассредоточенное расположение на большой территории, главным образом в основных административных центрах и на коммуникациях, отдельными гарнизонами (около 25 основных гарнизонов). Такое размещение гарнизонов способствовало поддержанию и укреплению органов власти в 21 провинции и во многих уездных центрах.

Каждой дивизии, полку, а при расположении самостоятельным гарнизоном и батальону назначались "ЗОНЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ", т.е. районы местности, где задачи решались своими силами. Так, например, зона ответственности по

фронту дивизии могла составлять до 640 км, полка - до 120 км, батальона - 30-40 км.

Специфика обстановки, сложившейся под влиянием выше указанных факторов, создало в боевой деятельности войск ряд проблем, требовавших оперативного поиска их решения.

Одной из таких проблем являлась организация боевой подготовки войск в условиях боевой деятельности. Задача усложнялась постоянной заменой личного состава (через каждые 1,5-2 года) в составе ОКСВ. Решение было найдено в дифференцированном подходе к подготовке войск. Она стала состоять из подготовки офицеров, младших специалистов и молодого пополнения в учебных центрах на территории СССР с последующим ее совершенствованием по 7-дневной, 12-дневной программам в частях и подразделениях в ходе плановой боевой подготовки непосредственно в Афганистане.

Остро стояла также проблема создания оптимальной структуры войск, отвечающей характеру фактически решаемых ими задач и местным условиям. С этой целью вместо огнеметных отделений, имевшихся в штате горных батальонов, для повышения эффективности применения огнеметно-зажигательных средств в штат каждой дивизии (в 1985 г.) была введена огнеметная рота, а в штат бригады и отдельного полка - огнеметный взвод.

Для повышения самостоятельности боевых действий батальонов, было признано целесообразным иметь в каждом из них свое штатное разведывательное подразделение. Таковым с октября 1984 г. стал разведывательный взвод. Малая эффективность гранатометчиков в бою с мятежниками и необходимость иметь большое количество снайперов, предопределили введение в штат отделения снайпера вместо гранатометчика.

С целью решения проблемы водоснабжения войск в полку (бригаде) были созданы взводы полевого водоснабжения и введена должность помощника начальника инженерной службы. Для ведения политической работы с местным населением с июля 1981 г. в дивизиях, бригадах и отдельных полках были созданы нештатные агитационно-пропагандистские отряды. С июля 1983 г. они

стали штатными.

Проблему выработки тактики действий частей и подразделений ОКСВ, достаточно эффективной в вооруженной борьбе с отрядами и группами оппозиции, использовавших принципы партизанской войны, пришлось решать в процессе боевой деятельности с приобретением боевого опыта. Арсенал тактических приемов, выработанный боевой практикой войск, соответствовал местным условиям и в значительной степени был адекватен набору элементов партизанской тактике отрядов мятежников.

Таким образом, условия боевой деятельности частей и подразделений советских войск в Афганистане характеризовались, как исключительно сложные. Это являлось следствием не только физико-географических, национально-этнических и религиозных особенностей страны, но и партизанской тактики вооруженных отрядов и групп оппозиции, а также несоответствия боевого состава и организационной структуры войск характеру фактически решаемых задач и местным условиям. Возникшие в связи с этим проблемы пришлось решать в ходе боевой деятельности ОКСВ.

II. ТАКТИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ОППОЗИЦИИ

Боевая деятельность частей и подразделений советских войск в Афганистане складывалась из решения разнородных задач: ведения боевых действий различного масштаба; охраны и обороны народнохозяйственных и военных объектов, коммуникаций; проводки транспортных колонн с грузами. Разные по своему содержанию задачи предопределили свои особенности в применении сил и средств в ходе их реализации.

В первой половине 1980 г., когда еще в ОКСВ не была отработана система разведки, а разведывательная информация, получаемая от афганской стороны, не отвечала действительности, основным способом действий советских войск по уничтожению групп и отрядов оппозиции являлись рейды усиленных батальонов совместно с подразделениями афганской армии. Суть их заключалась в выдвижении подразделений по определенному маршруту, поиске в назначенном районе отрядов противника и уничтожении их. Для обеспечения безопасности движения отряда из его состава выставлялись временные сторожевые заставы, которые последовательно разворачивались на господствующих высотах по маршруту следования. Эффективность таких действий в первые месяцы в значительной степени определялась тем, что вооруженные отряды оппозиции нередко шли на открытое вооруженное столкновение. Но, уже с лета 1980 года, в связи с большими потерями в людях, они отказались от этого и перешли к действиям главным образом мелкими группами с использованием элементов партизанской тактики. В этих условиях, советским войскам пришлось корректировать свою тактику действий.

В целях разгрома крупных или объединенных отрядов оппозиции, а также баз с запасами оружия и боеприпасами проводились крупномасштабные, как правило, плановые боевые действия (операции). За годы пребывания в Афганистане советские войска участвовали в 416 крупномасштабных операциях.

Основным содержанием крупномасштабных операций являлось (по

возможности) одновременное поражение противника огневыми ударами на всю глубину выполнения задачи с последующим расчленением и уничтожением отрядов и групп оппозиции по частям подразделениями сухопутных войск и воздушным охватом путем массированного применения вертолетных десантов (схема 1).

Часть операций проводилась на большой площади одновременно в нескольких районах, удаленных друг от друга. В этих случаях, весь район боевых действий делился на полковые и батальонные зоны, в которых подразделения действовали в рамках общего замысла самостоятельно, как правило, без локтевой и огневой связи. Продолжительность крупномасштабных боевых действий составляла от пяти суток до нескольких месяцев.

Боевые действия в крупномасштабных операциях советские войска вели совместно с подразделениями правительственных частей Афганистана. К проведению таких операций привлекалось значительное количество войск (от 8 до 40 батальонов общей численностью до 12-15 тыс. человек). Для участия в них советским войскам приходилось создавать сводные группировки за счет различных соединений и частей, имевших на этот момент свободные от выполнения других задач подразделения.

Примером совместных действий может служить операция под кодовым названием "Магистраль", проведенная в период с 20 ноября 1987 г. по 21 января 1988 г. с целью деблокирования дороги Гардез-Хост и проводки колонн с запасами материальных средств. Для проведения операции была создана группировка, включавшая 14 советских батальонов и около 15 батальонов афганских войск. В результате проведенной операции было уничтожено (захвачено) около 3 тыс. мятежников, 100 складов, значительное количество вооружения, выполнено 18 колонн-рейсов из Гардеза в Хост и перевезено более 22 тыс. тонн грузов. Потери советских войск составляли 20 человек убитыми и 68 раненых.

С начала 1985 г. советские войска стали переходить преимущественно к поддержке самостоятельных боевых действий афганских частей. Это не означало,

что они полностью прекратили принимать участие в операциях, однако количество крупномасштабных боевых действий несколько снизилось. Одной из наиболее крупных поддержек самостоятельных боевых действий правительственных войск явилась операция по разгрому базового района Джавара ("Волчья яма") в марте-апреле 1986 г. База Джавара представляла собой комплекс наземных и подземных сооружений тоннельного типа, в которых размещались КП с узлом связи, учебные и пропагандистские центры, казармы, склады с оружием и боеприпасами, ремонтные мастерские, госпиталь, патронный завод, тюрьма и другие административные здания. База имела автономное электро- и водоснабжение.

Афганское руководство для выполнения этой задачи выделило 41 батальон. Советские войска в этой операции не вели активных боевых действий, а ограничились поддержкой афганцев. На первом этапе она была осуществлена авиацией и двумя батальонами, а в последующем были привлечены еще дополнительно четыре батальона. Потери советских в этой операции составили 6 человек убитыми.

В целом, итогом каждой крупномасштабной операции, как правило, было резкое снижение активности оппозиции в определенном районе. В тех же случаях, когда операция не достигала поставленных целей, основными причинами неудачи являлись: утечка данных о районе и сроках ее проведения; шаблонные действия; плохо организованная разведка.

Наряду с плановыми крупномасштабными операциями советские войска в Афганистане вели неплановые, так называемые частные боевые действия. Они проводились на основе самых свежих разведывательных данных, но были ограничены по привлекаемым силам и средствам (не более усиленного батальона). Район таких боевых действий, как правило, не выходил за пределы зоны ответственности соединения, части (10-15 км от ППД). По тактическим приемам они не отличались от крупномасштабных операций. Всего было проведено более 220 частных операций.

В ходе боевой деятельности советских войск арсенал применяемых ими

тактических приемов был достаточно обширен, а часть их соответствовала требованиям уставов и наставлений. К ним можно отнести захват господствующих высот, действия обходящих отрядов, действия основных сил по дну ущелья под прикрытием подразделений, продвигающихся по господствующим высотам с обеих сторон ущелья, рейды, удары авиации и артиллерии по труднодоступным горным районам, минирование путей отхода (подхода) противника.

Наряду с ними широко применялись новые приемы, обусловленные партизанской тактикой действий отрядов оппозиции. Одним из таких приемов являлось блокирование отдельного отряда или объекта противника (района) советскими войсками и прочесывание местности силами афганских частей (схема 2). Действия при этом проводились в два этапа: первый - блокирование намеченного района; второй - прочесывание. В целях достижения внезапности блокирование осуществлялось, как правило, ночью одновременным выдвижением на боевой технике частей и подразделений с нескольких направлений с широким использованием обходящих отрядов. На труднодоступные рубежи высаживались вертолетами воздушные десанты. Промежутки между подразделениями прикрывались огнем и минно-взрывными заграждениями.

Прочесывание начиналось после завершения блокирования намеченного района. Для его осуществления, как правило, привлекались афганские подразделения. Тактика действий прочесывающих подразделений была самой разнообразной и включала сплошное прочесывание в одном или сходящимся к центру направлениям, блокирование отдельных объектов внутри района, устройство засад на путях отхода мятежников. Для уничтожения противника в населенных пунктах создавались штурмовые группы в составе взвода, 3-4 саперов, с запасом ВВ и мин, огнеметного расчета, 1-2 минометных расчета, артиллерийского корректировщика и санитаров. При прорыве отдельных групп противника из заблокированного района их уничтожение осуществлялось заранее подготовленным огнем артиллерии, ударами вертолетов и действиями резервных

групп.

Опыт боевых действий данным способом показал, что неизменным условием успеха являлось внезапное и надежное блокирование района. Ярким тому примером является уничтожение отряда мятежников в кишлаке Азау 6 сентября 1985 г. подразделениями полка, высаженных вертолетами на четырех площадках. Благодаря внезапному блокированию населенного пункта и решительным действиям мятежники не успели уйти в горы и были уничтожены.

Достаточно эффективно показал себя и такой прием, как разведывательно-поисковые действия боевых групп, чаще всего применяемый разведывательными подразделениями. Суть таких действий сводилась к обнаружению в определенном районе складов или небольших групп противника и их уничтожение. Боевые группы, использовавшие такой прием, выполняли две функции: разведывательную и ударную, что было особенно ценно в условиях недостатка сил и разведывательной информации.

Новыми для советских войск оказались боевые действия по уничтожению противника в подземных оросительных системах (кяризах). При подходе к кяризу, подразделение блокировало возможно большее количество входов, а за остальными устанавливалось наблюдение, готовились огонь артиллерии или их подрыв. Чтобы принудить противника выйти на поверхность, колодцы забрасывались дымовыми гранатами или шашками, после чего начинала действовать специальная досмотровая группа. Группа, снабженная респираторами, продвигаясь от колодца к колодцу и имея связь со своим подразделением на поверхности, вытесняла или уничтожала мятежников.

Практически ни одна из крупномасштабных операций в горных районах не проводилась без применения вертолетных десантов. Сам по себе этот прием был не новым, однако в Афганистане он имел свои особенности. Во-первых, в качестве десанта действовали как десантники, так и мотострелки. Во-вторых, все десанты были посадочными и, как правило, высаживались на неподготовленные участки местности. В-третьих, десанты применялись массировано, но высаживались одновременно и на разной глубине. Например, в Панджшерской

операции в 1982 г. было высажено 20 десантов общей численностью 4200 человек; в Кунарской операции 1985 г. - 17 десантов общей численностью 11500 человек.

Достаточно широкое применение нашли действия дежурных подразделений в зонах ответственности. Специально назначенные подразделения, включавшие роту или батальон, а также артиллерийские подразделения, самолеты ударной авиации и вертолеты, осуществляли боевые действия по оперативной реализации точных разведывательных данных. Действия их носили скоротечный характер. Группы и отряды мятежников были достаточно подвижны, вследствие чего разведданные быстро "устаревали". Как показала боевая практика, в этих условиях такой тактический прием был эффективен.

Значительное распространение получили **засадные действия**. Они велись советскими войсками в целях воспреещения пополнения отрядов мятежников оружием и боеприпасами из Пакистана и Ирана, а также для недопущения передвижения отрядов оппозиции внутри Афганистана. В организации и устройстве засад по сравнению с уставными требованиями имелись некоторые особенности. Во-первых, при устройстве засад применялось значительное количество разнообразных мин. Во-вторых, из штатной техники создавалась бронегруппа, находившаяся на удалении 8-12 км от места засады, которая с завязкой боя стремительно выдвигалась к своему подразделению и поддерживала его огнем бортового оружия. В-третьих, с весны 1984 г. засадные действия планировались в масштабе армии.

Опыт засадных действий свидетельствует, что успех достигался только тогда, когда велась эффективная разведка противника, отсутствовал шаблон в их организации и проведении, тщательно соблюдались скрытность и маскировка выдвижения подразделений в район засады. Характерным примером таких действий являлась засада, проведенная в районе кишлака Саят, в результате которой был захвачен караван с оружием (схема 3).

Однако шаблон в организации засад, а также стремление перекрыть ими целые направления значительно снижали их результативность. Так, из 24145

засад, осуществленных силами ОКСВ, результативными оказались 3646, т.е. 15 процентов.

Налет, как тактический прием действий, применялся главным образом для оперативной реализации разведывательных данных по уничтожению небольших банд и руководителей контрреволюционного подполья.

Опыт показал, что для проведения налета привлекались десантно-штурмовые и парашютно-десантные, мотострелковые подразделения в составе усиленного взвода или роты, как правило, из дежурных сил, назначенных в зонах ответственности. В ходе боевых действий могли привлекаться и подразделения, выделенные в состав БРД, ОРД, РО. Налет проводился, как правило, ночью или на рассвете и, как исключение, днем.

Из сил и средств, назначенных для налета, обычно создавалась группа захвата, группа огневого обеспечения, бронегруппа, а при действиях на вертолетах - и группа десантного обеспечения.

Выход подразделений к объекту налета мог совершаться в пешем порядке с нескольких направлений, десантированием на вертолетах или с использованием трофейных машин. Непосредственное уничтожение или захват объекта осуществлялись во взаимодействии с ударами авиации или самостоятельно. Примером успешного проведения налета могут служить действия парашютно-десантной роты в июле 1986 г. в провинции Гильменд при уничтожении склада с охраной в 20 человек (схема 4). Вертолеты, используя складки местности, высадили группу в 100 м от склада. Одновременно были нанесены удары двумя парами вертолетов по расчету ДШК и жилому помещению охраны. Личный состав десанта стремительным броском достиг склада, охватив его с трех сторон. Ошеломленная охрана не оказала организованного сопротивления и была уничтожена. Бой длился всего 13 минут.

В целом, в рамках операции даже небольшого масштаба применялись самые разнообразные тактические приемы. При этом, боевая практика показала, что основным тактическим подразделением, решавшим судьбу боя, являлся батальон. Даже в крупномасштабных операциях, в которых принимало участие

значительное количество войск, батальоны, как правило, имели свои зоны ответственности и действовали в них самостоятельно, но в рамках единого плана.

С переходом отрядов оппозиции к тактике вооруженной борьбы, основанной на партизанских методах, достаточно жестко встала задача по охране важных объектов и доставки грузов, сложность решения которой обуславливалось резким увеличением диверсионных действий мятежников. Количество диверсий против советских войск достигло более 500 в год, что потребовало конкретных и действенных мер со стороны руководства ОКСВ.

Для решения этой задачи, прежде всего было сосредоточено значительное количество сил и средств из состава 40-й армии. Такие меры значительно сократили силы, привлекавшиеся для активных боевых действий по всей территории страны. Так, например, на 1 июня 1986 г. в составе советских войск имелось 133 батальона и дивизиона, из которых 82 батальона (62 процента) выполняли задачи по охране и обороне различных объектов и коммуникаций.

Важность этой задачи, от решения которой во многом зависела вся боевая деятельность ОКСВ, предопределило то, что в сравнительно короткий срок сложилась и стала функционировать достаточно стройная система охраны объектов и коммуникаций. Эта система включала: объекты охраны (местные органы власти, аэродромы, ППД, коммуникации, колонны с грузами, авиацию); силы и средства, выделенные для этой цели (более 23 тыс. человек, 450 танков, 1700 БМД, БМП и БТР, 900 орудий и минометов, 70 РСЗО и 20 вертолетов); способы решения задач охраны (установление 15-ти километровых режимных зон вокруг стационарных объектов, организацию сторожевых застав в режимных зонах и на коммуникациях, оборудование диспетчерских пунктов, боевое сопровождение колонн с грузами). Функционирование этой системы не исключило диверсионные действия со стороны вооруженной оппозиции, но в некоторой степени стабилизировало потери от них советских войск. Об эффективности функционирования всей системы в целом свидетельствует тот факт, что практически ни один стационарный охраняемый объект не был уничтожен или захвачен в ходе диверсий противника.

Таким образом, в процессе боевой деятельности советских войск в Афганистане им пришлось решать ряд задач, значительная часть которых была им не свойственна. Командирам всех степеней пришлось вырабатывать соответствующую тактику непосредственно в ходе боевой практики. В этих условиях весьма значительна была роль командиров младшего и среднего звена, от подготовки которых зависел успех боя и операции.

III. БОЕВЫЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

За время нахождения ограниченного контингента советских войск в республике Афганистан, был получен ценный боевой опыт, значительно обогативший теорию и практику ведения боя в горно-пустынной местности. Действия советских подразделений и частей в основном проходили в горах, против отдельных отрядов мятежников, при полном отсутствии у противника авиации и при массовом применении им современных средств противовоздушной обороны и минно-взрывных заграждений. В то же время, вооруженная борьба характеризовалась отсутствием сплошных фронтов, боевыми действиями на разобщенных направлениях, решительными действиями противоборствующих сторон в интересах захвата инициативы и овладения определенными территориями.

Советские войска столкнулись с рядом особенностей ведения боевых действий, которые потребовали выбора наиболее эффективных способов борьбы с бандформированиями мятежников.

Основными способами боевых действий, как показал боевой опыт, являлись: рейдовые действия подразделений и частей; блокирование районов расположения противника, их прочесывание и уничтожение бандформирований; одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам противника, расположенным на разной глубине. Специфика условий боевых действий оказала влияние на специфику решения вопросов применения тактических воздушных десантов, ведения наступления в горах и населенных пунктах, совершения марша и сопровождения колонн, организации и проведения засад.

1. ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗДУШНЫХ ДЕСАНТОВ

Изучение опыта боевых действий в Афганистане имеет определенную ценность для совершенствования теории и практики применения тактических воздушных десантов. Практика показала, что они успешно применялись для внезапных самостоятельных действий в отдаленных и труднодоступных районах в целях разгрома бандформирований и баз противника, а также для совместных действий с подразделениями и частями, наступавшими с фронта.

Высаживался десант обычно в районе господствующих высот и узлов дорог. Десантирование проводилось непосредственно на объект захвата или на некотором удалении от него. Высадке передовой группы и главных сил десанта, как правило, предшествовало подавление противника ударами авиации, огнем артиллерии и стрелкового оружия.

1.1. Применение тактического воздушного десанта в провинции Кунар

(схема 5)

Капитан САМОХВАЛОВ В. В.

В начале 1980 г. советские войска только начинали приобретать опыт ведения боевых действий в горно-пустынных условиях Афганистана. По данным разведки стало известно, что в районе Шигал, Асмар, Муала-Али провинции Кунар, мятежники сосредоточив несколько хорошо вооруженных отрядов перерезали дорогу Джелалабад - Асмар, лишив возможности беспрепятственного снабжения воинских гарнизонов.

Командир 3-го парашютно-десантного батальона, получив боевую задачу на уничтожение бандформирований в указанном районе решил: после десантирования батальона на 3-х площадках приземления в трех километрах северо-восточнее Шигал, тремя ротами выдвинуться в район Маула-Али, Шигал, Хушаб-Оба захватить населенные пункты, уничтожить группы мятежников и обеспечить продвижение воинских колонн в направлении Джелалабад-Асмар.

9-й парашютно-десантной роте, после десантирования посадочным способом на площадку № 3 выдвинуться в направлении выс. 1590, Маула-Али,

захватить этот населенный пункт, в дальнейшем перейти к обороне опорного пункта в 1 км юго-западнее Маула-Али с задачей не допустить подхода противника с направления Чеколай - Шигал. 8-й парашютно-десантной роте, после десантирования на площадку № 2 выдвинуться в направлении выс. 1590, Шигал - захватить населенный пункт и обеспечить движение с направления Джелалабад-Шигал. 7-й парашютно-десантной роте (в составе двух взводов) десантироваться на площадку № 1, выйти к Хушаб-Оба, захватить его, в дальнейшем выдвинуться к населенному пункту Шигал в междуречье Шигальхвар-Кунар, захватить два дома на его восточной окраине и не допустить подхода противника с направления Асмар, Шигал. Командир 9-й пдр, после десантирования и сбора роты уточнил командирам взводов направления движения на местности. Однако боевой порядок роты - в цепь, первоначально утвержденный, командир роты изменил на движение в линию взводных колонн и уточнил порядок доклада по средствам связи.

До выхода на рубеж перехода в атаку перед Маула-Али, фланговые взвода роты были обстреляны из засад незначительными силами мятежников. Решительными действиями взводов противник был уничтожен, а частью сил отошел на противоположный берег ручья Шигальхвар.

Только на рубеже перехода в атаку командир роты определил значительное отклонение в выходе роты на указанный рубеж. 1-й и 2-й взвода вышли значительно правее указанного направления. Попытка перегруппировать взвода привела к потерям личного состава от флангового и перекрестного огня противника. Из-за отсутствия четкого взаимодействия с авиацией, отсутствия четких сигналов опознавания и целеуказания, свои вертолеты огневой поддержки нанесли удар по боевому порядку 3-го пдв, который понес значительные потери. Когда же командир роты попытался организовать эвакуацию раненых, подготовив площадку для посадки вертолета, по ней ошибочно нанес бомбовый удар самолет МиГ-21. Ввиду умелого использования противником местности, огонь по нему был малоэффективен или не велся совсем. Понеся значительные потери, командир роты дал команду на отход.

8-я парашютно-десантная рота, после десантирования и сбора личного состава начала выдвижение в указанном направлении, выдвигаясь в колонне по склону господствующей высоты. Боевой порядок командир роты построил: дозорное отделение (на удалении зрительной связи), 1 пдв, 2 пдв, 3 пдв, управление роты, расчеты АГС-17, саперное отделение. Через 1-1,5 км движения у основания ущелья, рота вышла к населенному пункту, отсутствующему на топографических картах. После доклада командиру батальона, получив приказ не его захват рота, умелыми действиями в предбоевом порядке, имея в каждом взводе впереди дозорное отделение, выделив тыловое охранение, используя результаты огня АГС-17, а также пулеметов ПК и гранатометов подавила огневые точки противника и захватила населенный пункт.

В одном из его зданий было обнаружено большое количество вооружения и боеприпасов. По команде командира роты, саперное отделение это здание подорвало. В дальнейшем, выйдя на гребень хребта перед р. Кунар, рота была остановлена огнем из населенного пункта Шурман, находящегося на противоположном берегу реки. Ведя огонь из АГС-17 и ПК, умело корректируя огневые удары вертолетов огневой поддержки, десантникам удалось подавить огневые точки противника. Получив задачу на спуск к реке и выдвижению к населенному пункту Шигал, командир роты организовал спуск с горного хребта в следующем порядке: спуск 1-го пдв и управления роты на рубеж дороги прикрывался огнем с места 2-го и 3-го парашютно-десантных взводов. Спустившись, личный состав 1 пдв заняв огневые позиции прикрыл спуск 2-го и 3-го пдв. Выдвижение к населенному пункту Шигал осуществлялось также под огневой защитой одного из взводов, усилив наблюдение за находящимся справа от дороги хребтом. Выйдя к населенному пункту Шигал, рота встретила подразделения МСБ, выдвигающегося в направлении Асмар. Захватив ключевые здания в населенном пункте, рота заняла круговую оборону и обеспечила беспрепятственный проход подразделений и частей через свой участок. За время выполнения боевой задачи, потерь рота не понесла.

7-я парашютно-десантная рота после десантирования начала выдвижение к

Хушаб-Оба. Боевой порядок командир роты построил: дозорное отделение (удаление 250-300 м), 3 пдв, управление роты, 2пдв. Не достигнув 150 м до населенного пункта, дозорное отделение попало под интенсивный огонь, который противник вел из верхней части Хушаб-Оба, а также фланговый огонь из района "Колодцы". Командир роты, выставив тыловое охранение принял решение: 2-му пдв огнем с выгодного рубежа обеспечить маневр 3-го пдв в целях обхода с восточной стороны и захвата нижней части населенного пункта. Умело используя удары вертолетов огневой поддержки, 2-му пдв удалось захватить выгодную позицию и нанести противнику огневое поражение. Под его прикрытием, 3-й пдв, используя складки местности начал совершать маневр, однако был остановлен сильным ружейно-пулеметным огнем и понес значительные потери. 2-й пдв, нанеся противнику огневое поражение решительными действиями захватил верхнюю часть Хушаб-Оба, но при попытке развить успех в направлении нижней части населенного пункта был остановлен на его крутых склонах плотным огнем противника. В этой обстановке, командир роты принимает решение вывести 3-й пдв из-под огня противника, используя удары вертолетов огневой поддержки. Однако в результате отсутствия четкого взаимодействия с авиацией и надежной связи (радиостанция роты была повреждена), вертолеты нанесли два удара по уже захваченной 2-ым пдв верхней части населенного пункта. Организовав круговую оборону, командир роты с наступлением темноты осуществил вывод 3-го пдв на захваченную часть Хушаб-Оба, вынос раненых и убитых. Попытки вывести роту к дороге Шигал-Асмар ночью были безрезультатны. Обнаруженные тропы простреливались противником, кроме того, вынос раненых крайне затрудняли крутые склоны горного хребта. С утра 1 марта, под прикрытием удара авиации и огня стрелкового оружия, раненые на вертолетах были эвакуированы. В дальнейшем, 7-я парашютно-десантная рота вышла к основным силам батальона.

Приведенный опыт боевых действий показывает, что при ведении боя в горах необходимо тщательно изучать местность и умело выбрать маршрут выдвижения к объекту; выдвигаясь к объекту, высылать на господствующие высоты группы прикрытия, в состав которых включать снайперов; командирам

отделений, взводов и рот для управления огнем и целеуказаний иметь и использовать патроны с трассирующей пулей; в любых условиях обстановки необходимо непрерывно вести разведку противника и местности; в условиях гор особо тщательно организовывать взаимодействие с авиацией, иметь четкие сигналы управления, опознавания и целеуказания.

1.2. Боевые действия тактического воздушного десанта в провинциях

Нангархар и Лагман

Майор УРБАН С.А.

В феврале 1983 г. в разведотдел отдельной десантно-штурмовой бригады поступили данные, что в районе ответственности бригады обнаружены активно действующие подразделения противника общей численностью до 150 человек, которые обстреливали из 81-мм минометов сторожевые посты, гражданские объекты и минировали дороги. С целью уничтожения противника в районе ответственности командир бригады определил замысел предстоящего боя: высадить десант в составе двух рот и атаковать противника в районе кишлака Кама (провинция Нангархар), удаленного от пункта постоянной дислокации бригады на 12 км. В последующем перебросить десант в район кишлака Газнабад. Бронегруппе (батальон с парашютно-десантной ротой) продвигаться по маршруту Джелалабад, Газнабад. Высадку десанта обеспечить нанесением 10-минутного огневого налета. В передовой группе десанта - взвод десантно-штурмовой роты с саперным и огнеметным отделениями.

12 февраля десант был высажен в район Кама. 1-я рота прочесала зеленую зону, но противник не был обнаружен. Бронегруппа продолжала продвижение к кишлаку Газнабад, куда 13 февраля был переброшен десант с задачей овладеть хребтами и блокировать пути отхода противнику. Однако до подхода бронегруппы с севера, противник успел отойти в горы. С утра 14 февраля командир батальона уточнил решение: десанту в составе двух рот высадиться в районе кишлака Чербак (провинция Лагман), после чего выйти через горы к кишлаку Байлам, где по предварительным данным находились склады с боеприпасами и госпиталь, с задачей блокировать пути отхода и во

взаимодействии с бронегруппой уничтожить противника. Задачу намечалось выполнить в течение суток.

Район Байлама был хорошо укреплен и имел усиленную охрану. Выход десанта был обнаружен противником. Внезапности батальону достичь не удалось. Не имея достаточных сил и средств, он лишь к исходу 17 февраля выполнил поставленную задачу, используя дополнительно выделенную командиром бригады помощь: авиационную и артиллерийскую поддержку. В батальоне потери составили 25-30 человек.

Проведенная операция свидетельствует, что первостепенное значение для успешных действий десанта имеет внезапность. В противном случае, не достигнув внезапности, без артиллерийской и авиационной поддержки вытеснить противника из района боевых действий на засады и в последующем уничтожить его не представляется возможным.

1.3.Высадка и действия тактического воздушного десанта в районе кишлака

Румбаси

(схема б)

Майор КОВАЛЕВ В.В.

В начале января 1985 г. были получены разведывательные данные о том, что 25 января противник планирует провести в районе кишлака Румбаси юго-западнее города Кандагар совещание главарей крупных бандформирований трех провинций с целью координации своих действий. Было принято решение на уничтожение противника в этом районе.

Замысел командира мотострелковой бригады состоял в следующем: 25 января выдвинуться к Румбаси, рассечь группировку противника и во взаимодействии с тактическим воздушным десантом окружить его в данном кишлаке и уничтожить; с утра следующего дня продолжать наступление в юго-западном направлении и к его исходу завершить разгром противника в этом районе. Боевой порядок предусматривалось иметь в один эшелон. В тактический десант назначался десантно-штурмовой батальон.

Задача батальона заключалась в высадке юго-восточнее Румбаси,

завершении уничтожения противника в районе высадки, овладении рубежом восточнее и юго-восточнее кишлака и удержании его до подхода главных сил бригады. В дальнейшем, батальон должен был продолжать наступление в их составе.

Подготовка батальона к десантированию и боевым действиям проводилась в период с 23 по 25 января в пункте постоянной дислокации и включала экипировку личного состава, подготовку вооружения и техники к боевому применению, личного состава к десантированию и выполнению боевой задачи, а также выход подразделений к аэродрому. Ввиду близости аэродрома районы сосредоточения и ожидания не назначались. Вся работа по организации десантирования и боя проводилась в течение 24 января. Штаб батальона подготовил расчеты на десантирование, составил план посадки личного состава и перечень вооружения и материальных средств на каждый вертолет. В 11 часов 25 января батальон начал выдвижение на аэродром, с прибытием на который были уточнены расчет погрузки и порядок посадки, а также площадки десантирования. Посадка была закончена к 13 часам.

Полет совершался на предельно малых высотах одной колонной. Противник на площадках приземления был подавлен ударом звена истребителей-бомбардировщиков, двух звеньев вертолетов Ми-24В, а также огнем бортового вооружения вертолетов Ми-8 и стрелкового оружия. По передовой группе в составе четырех вертолетов, противник во время высадки десанта открыл огонь из гранатометов и стрелкового оружия, поэтому главные силы произвели высадку десанта юго-восточнее передовой группы на 1 км. Смелыми и решительными действиями передовая группа уничтожила противника на подступах к площадке приземления и захватила окраину Румбаси. В ходе боя ею было уничтожено большое количество живой силы противника, захвачено более тридцати единиц современного автоматического стрелкового оружия, гранатометов и боеприпасов.

При выдвижении главных сил к передовой группе противник открыл организованный огонь из стрелкового оружия и не подпустил их к населенному пункту. Поддержка боя передовой группы после высадки осуществлялась двумя

Ми-24В. Артиллерии в составе десанта не было, поэтому надежно подавить противника до подхода главных сил бригады не удалось. Лишь когда артиллерия выдвинулась на огневые позиции и открыла огонь по противнику, батальон овладел указанным рубежом. Мятежники, отошедшие из Румбаси, были уничтожены огнем передовой группы.

Потери батальона в этом бою составили 2 убитых и 3 раненых. Противник потерял более 100 человек. Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Успех боевых действий был обеспечен достигнутой внезапностью, мерами по обману противника (подготовка проводилась в другом районе), смелыми и решительными действиями передовой группы.

Однако своевременно выполнить задачу батальону не удалось. Недостаточным было его взаимодействие с авиацией и, как следствие, не достигнуто надежного подавления противника в районе высадки. Тактический воздушный десант до подхода главных сил бригады не поддерживался огнем артиллерии. Кроме того, не было предусмотрено применение ни дымов, ни средств дистанционного минирования.

Практика боевых действий показала, что в зависимости от характера решаемой задачи и ожидаемого сопротивления противника, в состав одного десанта целесообразно назначать от парашютно-десантной (десантно-штурмовой) роты до батальона со средствами усиления. Роту необходимо усиливать минометным взводом, взводом АГС-17 и инженерно-саперным отделением; батальон - минометной батареей, двумя-тремя взводами АГС-17, инженерно-саперным взводом. Действия десанта должны поддерживаться в пределах досягаемости огнем артиллерийского дивизиона, батареи БМ-21 и ударами фронтовой и армейской авиации. Полет десанта в район десантирования лучше совершать одной колонной на направлении, где противовоздушная оборона противника наиболее слаба, а местность обеспечивает скрытность перелета. Для подавления противника в полосе пролета необходимо выделить боевые вертолеты, которые должны следовать впереди и на флангах десанта и при необходимости вести огонь из бортового оружия. Десант должен быть готов к

ведению огня из стрелкового оружия в полете.

1.4.Опыт десантирования и блокирования противника в ущельях Лар-Мандикуль и Панджшер

(схема 7)

Подполковник ЧАБАНЕНКО В.Г.

16 марта 1985 г. в районе Лар-Мандикуль, что в 30 км северо-восточнее Кабула, разведывательными органами были обнаружены районы сосредоточения бандформирований противника.

Получив от командира дивизии задачу на уничтожение противника, командир парашютно-десантного полка принял решение осуществить десантирование силами полка на площадке в 6 км от района расположения бандформирований, скрытно выйти к ущелью, заблокировать выходы из него, после чего частью сил произвести поиск, а подразделениями прикрытия обеспечить работу поисковых групп. Огневое поражение намечалось осуществить огнем реактивной артиллерии из района расположения бронегруппы, находившегося на удалении 15 км от ущелья, а также ударами авиации. С целью светового обеспечения боя ночью по графику и по вызову командиров подразделений, планировалось использовать осветительные ракеты, снаряды и авиационные бомбы. После выполнения задачи полку предстояло осуществить выход к бронегруппе пешим порядком.

19 марта, после десантирования, подход подразделений к ущелью был обнаружен противником, который открыл сильный огонь и начал спешно выводить свои подразделения из-под удара. Выйти на рубежи блокирования сумели лишь передовые подразделения 1-го и 2-го батальонов, которые ввиду недостатка сил и средств остановить главные силы противника не смогли. В течение двух последующих суток группы поиска обнаружили и уничтожили склады оружия и боеприпасов. Подразделения прикрытия, занимая оборону на господствующих высотах, обеспечили работу поисковых групп и отразили попытки противника деблокировать район боевых действий.

Аналогичным результатом завершился бой в ущелье Панджшер, в ходе

которого противнику удалось вывести из-под удара полка главные силы своих подразделений, совершавших марш через ущелье. Произошло это потому, что районы десантирования были назначены у хвоста колонны противника, и на рубежи блокирования подразделения полка выйти не успели. Кроме того, высадка десанта и на этот раз была обнаружена противником, в связи с чем она производилась не на намеченные площадки, а в места, укрытые от огня противника и удобные для посадки на площади 2х2 км. В результате, десант в течение двух часов осуществлял сбор подразделений и не сумел вовремя и организованно выйти на указанные рубежи.

Эти операции подтвердили необходимость вести разведку противника непрерывно и, в зависимости от складывающейся обстановки, уточнять свое решение с возможным изменением площадок десантирования. Роте следует назначать, как правило, одну площадку, батальону - 2-3 площадки, удаленных друг от друга не более чем на 1-1,5 км и защищенных от огня противника. Очевидным является и назначение запасных площадок десантирования.

Боевые действия в Афганистане и, в частности, операции в ущельях Лар-Мандикуль и Панджшер показали, что вопросам снятия (эвакуации) десанта после выполнения боевой задачи следует уделять особое внимание, так как на этих стадиях операций подразделения несли наиболее значительные потери.

При возвращении в исходный район на вертолетах обращалось внимание на то, чтобы снятие десанта производилось с не простреливаемых противником площадок. На путях возможного его выдвижения к району эвакуации десанта, как правило, устанавливались минные поля дистанционным способом (с помощью авиации и реактивной артиллерии). Для прикрытия района, на господствующих высотах выставлялось непосредственное охранение, которое убывало на последних вертолетах. Выдвижение десанта в район снятия осуществлялось в предбоевом порядке под прикрытием охранения и авиации, впереди действовали органы разведки.

Расчет на посадку в вертолеты производился сразу же после получения приказа на эвакуацию и уточнялся по прибытии в район снятия. Первыми

производили посадку минометные подразделения, а последними - мотострелковые. Руководил эвакуацией командир десанта, который убывал на последних вертолетах с непосредственным охранением. Поддерживающие вертолеты находились в постоянной готовности или наносили удары по противнику в полосе пролета, а десант, находившийся на них, - в готовности к ведению огня из стрелкового оружия.

Опыт показал, что время прибытия в район снятия должно исключать длительное пребывание в нем большого количества личного состава и боевой техники, а время посадки десанта в вертолеты должно быть сокращено до одной-полутора минут. Возвращение в исходный район после выполнения боевой задачи производилось не только на вертолетах, но и на бронетанковой технике. В операции в районе Лар-Мандикуль выход к бронегруппе после выполнения задачи полк осуществил в ночное время. Для лучшего ориентирования, снарядами ставились световые ориентиры, командиры подразделений использовали компасы, в дневное время было организовано изучение маршрута выдвижения. Выход к бронегруппе был проведен челночным способом. Подразделения прикрытия блокировали участок маршрута, пропуская главные силы. По мере прохода прикрываемого участка маршрута подразделения из состава главных сил занимали позиции для прикрытия, а прежние силы прикрытия, выполнив свою задачу, осуществляли переход в составе главных сил. Такой способ выхода полка и в дальнейшем обеспечивал высокие темпы продвижения и минимальные потери при встрече с противником.

1.5. Уничтожение бандформирований с использованием тактических воздушных десантов в провинции Логар

(схема 8)

Майор СЕЛИВАНОВ В.В.

В августе 1985 г. противник активизировал свои действия в провинции Логар, участились обстрелы г. Кабул с юго-востока, нападения на колонны с военными и народнохозяйственными грузами, на советские и афганские посты. По данным афганской службы государственной безопасности, передовые отряды

бандформирований вышли в район кишлаков Хур-Кабуль, Маланг, Кала и Малихейль. Здесь находилось 10-15 банд, общая численность которых достигала 500-600 человек, а в 15-20 км юго-восточнее этого района - основной район сосредоточения бандформирований. В кишлаке Тизини-Хаш находились склады с оружием и боеприпасами, которые охраняло около 300 человек, вооруженных ДШК и минометами. С целью пресечения обстрела города Кабул решением афганского командования в долине провинции Логар был организован пост в составе батальона "царандой".

Замысел командира воздушно-десантной дивизии заключался в том, чтобы с 9 по 11 августа скрытно провести вывод частей и подразделений, привлекаемых к операции в район боевых действий, а с 11 по 18 августа окружить и уничтожить передовые отряды бандформирований, воспретив их отход в базовые районы.

Всего для проведения операции привлекались два парашютно-десантных полка (один из них без батальона, второй - без двух), разведывательная рота третьего полка, отдельная разведывательная рота, инженерно-саперный батальон, танковый батальон и артиллерийский полк (без дивизиона).

На базе разведывательных рот парашютно-десантных полков и отдельной разведывательной роты дивизии предполагалось создать два разведывательных отряда с задачей 13 августа совершить 50-км рейд и блокировать два ущелья южнее долины в провинции Логар. Главные силы в составе трех парашютно-десантных батальонов предусматривалось десантировать севернее кишлака Хур-Кабуль, атаковать противника и вынудить его отойти на юг, где во взаимодействии с разведывательными отрядами завершить разгром.

Однако план операции был нарушен действиями передовых отрядов бандформирований, которые атаковали афганский пост, охраняемый батальоном "царандой". Батальон, не оказав сопротивление, в панике отошел. В связи с этим, командование дивизии изменило решение: выход разведывательных отрядов на намеченные рубежи не производить, а создать один разведывательный отряд в составе отдельной разведывательной роты, разведывательной роты парашютно-десантного полка, инженерно-саперного отделения и десантировать его

восточнее кишлака Малихейль с задачей блокирования ущелья.

В передовую группу десанта были включены управление отряда и разведывательная рота полка, в составе главных сил - отдельная разведывательная рота и батальон "царандой". Для обеспечения связи днем над районом боевых действий предполагалось барражирование вертолета-ретранслятора.

Полет десанта занял 30 минут. Высадка производилась на западные скаты ущелья, ведущего на юг, под плотным огнем ДШК и минометов противника. Только благодаря наступившей темноте отряд избежал потерь. Удаление района высадки не позволило артиллерии поддерживать действия отряда, а наступление темноты исключило возможность поддержки боя с воздуха. Огонь по десанту противник вел с господствующих высот с трех направлений, обеспечивая отход по ущелью бандформирований общей численностью около 600 человек. Разведывательная рота полка открыла огонь по уходящей колонне, а главные силы десанта под прикрытием огня должны были блокировать ущелье. Однако, преобладание огневых средств у противника вынудило командира разведывательного отряда отвести подразделения за гребень высот. К утру 14 августа передовые части дивизии приблизились к десанту на расстояние, которое позволило артиллерии осуществить огневую поддержку. Противник понес потери, но цель операции не была достигнута, так как десантирование было проведено поздно, и противник успел вывести главные силы по ущелью из-под удара.

Исходя из сложившейся обстановки и располагая к этому времени более подробными данными о противнике, командир дивизии принял решение провести еще один этап операции с целью захвата складов оружия и боеприпасов и уничтожения бандформирований в районе кишлака Тизини-Хаш и Зандехкалай.

В состав тактического воздушного десанта были включены парашютно-десантный полк и разведотряд в составе отдельной разведывательной роты дивизии и полка "царандой".

Замысел командира дивизии состоял в том, чтобы в 14 часов 45 минут 14

августа из района кишлака Малихейль осуществить перелет десанта вертолетами Ми-8 за три вылета на 4 площадки приземления в районе кишлака Тизини-Хаш. В дальнейшем, передовой группе предстояло к 18 часам 30 минутам захватить рубеж блокирования, а к 19 часам - организовать на нем плотную систему огня. Главными силами десанта предполагалось уничтожить противника в районе десантирования и воспрепятствовать отходу главных сил бандформирований. После выполнения задачи по блокированию от каждой роты намечалось выделить по взводу на поисковые действия. В состав передовой группы были включены 2-й батальон (180 человек, 18 Ми-8) и 1-й батальон (120 человек, 12 Ми-8) полка. Из состава главных сил вторым вылетом перебрасывались передовой командный пункт дивизии, командный пункт полка, разведывательная рота полка, рота первого батальона (180 человек, 18 Ми-8) и разведывательный отряд (120 человек, 12 Ми-8). Третьим вылетом перебрасывался разведывательный отряд (180 человек, 18 Ми-8). Порядок десантирования был определен следующий: 2-й батальон - на площадку № 1, первый батальон (без роты) - на площадку № 2, разведывательный отряд - на площадку № 4, остальные - на площадку № 3. Огневое поражение предусматривалось: артиллерийская подготовка - 14 час.12 мин. - 14 час.28 мин., авиационная подготовка - 14 час.30 мин.15 час.00 мин., авиационная поддержка - после высадки десанта до 18 часов.

По ошибке командиров десантных групп, десантирование было проведено на 6 км западнее намеченных мест, в результате чего выход в запланированные районы пришлось осуществлять по горам. Фактор внезапности был утерян. В кишлаке Тизини-Хаш складов обнаружено не было. Из объяснений проводника стало ясно, что названия мелких населенных пунктов на карте не всегда соответствуют действительности, и местные жители их называют по своему. Так, он называл кишлаком Тизини-Хаш населенный пункт, обозначенный на карте как кишлак Зандехкалай, на захвате которого в дальнейшем и были сосредоточены основные усилия десанта. Сбив охрану на подступах к кишлаку и на господствующих высотах, прикрывающих подход к ущелью, разведывательный отряд приступил к поиску складов, а парашютно-десантная рота и полк

"царандой" прикрывали их действия.

В результате боевых действий только силами разведывательного отряда было уничтожено около 150 мятежников и захвачено семь складов с оружием. Умелые действия разведотряда способствовали выполнению задачи соединением. В то же время, первый и второй этапы операции выявили существенные недостатки в ее подготовке: время десантирования на первом этапе операции было определено на конец дня, что исключило надежную авиационную поддержку с наступлением темноты; артиллерийские подразделения на огневые позиции выдвинуты не были; разведывательные органы не привязали район боевых действий к карте; слабо были изучены маршруты полета и район десантирования на втором этапе операции.

1.6. Захват и удержание учебного центра мятежников тактическим воздушным десантом

(схема 9)

Подполковник ИСТРАТИЙ В.Г.

Юго-западнее города Кандагар в октябре 1985 г. был обнаружен учебный центр противника, осуществлявший подготовку специалистов переносных зенитных ракетных комплексов.

На основании полученной задачи командир батальона в замысле на боевые действия определил: 12-ю десантно-штурмовую роту десантировать 13 октября в район выявленного объекта; в дальнейшем, во взаимодействии с главными силами батальона захватить и уничтожить учебный центр.

Особое место при подготовке к боевым действиям занимали вопросы организации десантирования, которые включали детальный анализ итогов предшествовавших боевых действий, тщательный разбор их с личным составом, оценку действий командиров рот и взводов. Принятию решения предшествовала детальная проработка аэрофотоснимков, по которым были определены "мертвые" зоны на подступах к объекту атаки, возможные районы сосредоточения огня противника, объекты для огневого поражения.

Организация боевых действий была проведена за двое суток до начала

операции. Взаимодействие командир батальона организовал по карте с детальным уточнением боевых задач каждому взводу путем розыгрыша различных тактических эпизодов, особое внимание уделив согласованию усилий подразделений и поддерживающей авиации. При этом, командир батальона лично определил места огневых позиций минометов и АГС-17, а также районы развертывания командно-наблюдательных пунктов рот. При розыгрыше тактических эпизодов тщательно отрабатывались действия передовой группы по захвату площадки приземления.

12-я десантно-штурмовая рота была десантирована на вертолетах в район расположения противника с утра 13 октября, но, несмотря на тщательную подготовку операции, оказалась отрезанной от главных сил батальона. После первого дня боя обстановка стала критической: кончились боеприпасы, а попытки доставить их вертолетами успеха не принесли. Десантники были вынуждены вести огонь одиночными выстрелами. Авиация и артиллерия по вызову командира роты наносили поражение противнику.

Главные силы батальона с боями пробивались к роте, но их подход предполагался только к утру 14 октября. Оценив обстановку, командир роты принял решение: с наступлением темноты выдвинуть 3-й взвод на юго-восточные скаты выс.2825 и завязать бой с подразделениями прикрытия базы, отвлекая противника; 1-му и 2-му взводам осуществить охват противника с запада и востока и в 2 часа 30 минут 14 октября одновременной атакой с двух направлений захватить базу и овладеть боеприпасами, в дальнейшем удерживать базу до подхода главных сил батальона.

Замысел командира удался, и к 4 часам рота без потерь захватила базу, в том числе три ДШК, два безоткатных орудия, 17 единиц стрелкового оружия и боеприпасы. В 6 часов противник предпринял попытку снова овладеть базой, но она оказалась безуспешной. В ходе боя десантники приняли оружие и боеприпасы, захваченные у противника. Подошедшие главные силы батальона нанесли мятежникам поражение и вынудили их отойти, отказавшись от намерения овладеть базой.

Этот боевой пример свидетельствует о том, что от правильной экипировки личного состава десанта, наличия достаточных запасов боеприпасов, продовольствия, воды, аккумуляторных батарей, а также от бесперебойного снабжения ими десанта в ходе боя зависит способность определенное время вести боевые действия в горах. При этом следует иметь в виду, что не только снабжение и эвакуация раненых, но и сами сроки выполнения боевых задач находились в прямой зависимости от действий авиации. На ее боевое применение оказывали большое влияние метеорологические условия, наличие у противника эффективных средств противовоздушной обороны. Ограниченные возможности по выбору площадок приземления вблизи объектов боевых действий усложняли доставку по воздуху материальных средств и своевременную эвакуацию раненых.

Так, в ходе другого боя (21 июля 1985 г.) в районе кишлака Алихейль командиру этого же батальона пришлось часть сил привлекать для того, чтобы в короткий срок расчистить участок местности от кустарника, деревьев, крупных валунов и обеспечить посадку вертолетов с целью эвакуации раненых, так как имевшиеся площадки приземления простреливались противником. Сложности с доставкой материальных средств десанту в ходе боя посадочным способом вынуждали сбрасывать их с вертолетов, но, ввиду отсутствия специальных контейнеров, выброска продовольствия и питьевой воды проводилась в вещевых мешках и резиновых чулках из комплекта химической защиты, из-за чего приходило в негодность более половины грузов.

Учитывая возможные в ходе боя перебои со снабжением, была определена следующая типовая экипировка десантника, обеспечивавшая самостоятельное ведение боевых действий в течение 3-4 дней: два-три боекомплекта боеприпасов к стрелковому оружию, четыре ручные гранаты (из них две оборонительные), ручная противотанковая граната РПГ-18 на два человека, две двухсотграммовые тротильные шашки со средствами взрывания, пять дымовых шашек и пять сигнальных реактивных патронов (в том числе дымовые гранаты оранжевого дыма), четыре мины к 82-мм миномету (если придавалось минометное подразделение) или коробка с боеприпасами к АГС-17, запас продовольствия на

3-5 суток, две-три фляги воды (чая), плащ-палатка и одеяло на два человека или спальный мешок. Общая экипировка десантника весила 40 кг, но при возможности регулярного подвоза материальных средств воздушным транспортом, экипировка десантника облегчалась.

1.7. Десантирование парашютно-десантного батальона в ущелье Ислам-Дара и его блокирование

(схема 10)

Подполковник ПАРИЙ С.И.

В 1985 г., потерпев ряд крупных поражений в провинции Кунар и Кабул, противник заметно активизировал свои действия. Участились обстрелы военных городков, застав, колонн с мирными грузами. Особенно неблагоприятная обстановка сложилась на юге страны в провинции Кандагар. В 150 км севернее Кандагара находилась одна из крупнейших баз противника, где проходили подготовку бандформирования и откуда осуществлялось их снабжение оружием и боеприпасами для действий в глубине страны. База размещалась в ущелье Ислам-Дара, где были оборудованы казармы, госпиталь, хлебозавод, а также склады с оружием и боеприпасами.

Командир дивизии поставил задачу парашютно-десантному полку силами двух батальонов блокировать ущелье с севера и юга, не допустить выхода противника из кольца окружения, нанести ему поражение, а в дальнейшем во взаимодействии с другими частями захватить и уничтожить базу. 1-му батальону в составе парашютно-десантной роты и разведывательного взвода на восьми вертолетах Ми-8 под прикрытием четырех Ми-24 предстояло в качестве тактического воздушного десанта высадиться на площадку приземления № 1 и к исходу 18 ноября захватить господствующие высоты (отм.2300, отм.2100) и перевал. 19 ноября он должен был обеспечить высадку основных сил батальона и полка, а в дальнейшем блокировать ущелье с севера и не допустить отхода противника в этом направлении.

При подготовке к боевым действиям с командирами подразделений особое внимание было уделено детальному изучению местности по аэрофотоснимкам,

организации взаимодействия, проведению радиотренировок. Подготовка личного состава была организована по семидневной программе и завершилась проведением ротных тактических учений с отработкой вопросов, тесно связанных с предстоявшей операцией: захват высот и их удержание, блокирование района и обеспечение высадки десанта. 18 ноября задача главным силам батальона и передовой группе, которой командовал командир батальона, была уточнена.

В 15 часов этого же дня передовая группа вылетела в район предстоящих боевых действий. При заходе на площадку десантирования четыре вертолета были сбиты противником, а семь человек из состава десанта получили ранение. Остальные вертолеты высадку десанта произвести не смогли и вернулись на аэродром. Задачу передовой группе пришлось выполнять меньшим составом. Десант оказался под огнем противника. В более выгодном положении находился разведывательный взвод, которому была поставлена задача захватить высоту 2300 и прикрыть выход остальной группы. Выйдя во фланг противнику и уничтожив две огневые точки, разведчики захватили высоты 2300 и 2100. Под прикрытием разведывательного взвода остальной группе удалось выйти на перевал и закрепиться на господствующих высотах.

С утра 19 ноября разведанные огневые точки противника были подавлены ударами авиации и огнем артиллерии, после чего началось десантирование основных сил батальона и полка на площадку № 2. Задачу по обеспечению высадки основных сил передовая группа выполнила успешно.

После десантирования 2-я рота к 8 часам 19 ноября заняла высоту на севере ущелья. 3-я рота к 4 часам 20 ноября заняла две высоты с западной стороны ущелья. 1-я рота двумя взводами сбила остатки противника с выс. 2400 и к 6 час.30 мин.19 ноября овладела ею. Таким образом, к 4 часам 20 ноября выход из ущелья в северной его части был полностью блокирован. В результате боя противник был вынужден отойти в юго-западном направлении, где уже к тому времени высоты были блокированы соседними подразделениями, которые и завершили уничтожение противника.

Безвозвратных потерь в батальоне не было. Ранено семь человек (в первый день операции из состава передовой группы) и три человека контужено (при подрыве бронетранспортера в последний день). Четыре вертолета Ми-8 сбиты. Потери противника убитыми составили около 35 человек.

Противник, сконцентрировав большую часть сил и средств на юге ущелья, был введен в заблуждение относительно направления сосредоточения основных усилий советских подразделений, в результате чего потерпел поражение. В то же время нельзя не отметить хорошую организацию противником противовоздушной обороны. Его огневые точки имели проводную связь между собой и находились в надежных укрытиях, защищающих от огня артиллерии и ударов авиации. Вертолеты огневой поддержки десанта, ввиду отсутствия данных разведки об огневых точках противника, вели огонь по высотам наугад, а пулеметы противника, которыми были сбиты вертолеты, находились у подножья гор.

Несмотря на допущенные ошибки, из операции можно вынести и положительный опыт: от смелых и решительных действий передовой группы во многом зависит успех всей операции. Каждая группа, высаживаемая на одну или несколько площадок, а также десант каждого вертолета должны быть готовы к самостоятельным действиям, так как повторная высадка на площадку по условиям обстановки может не состояться. Наряд вертолетов следует планировать с учетом их возможностей в горах. Так, вертолеты Ми-8МТ на высоту до 2000 м могут поднимать по 6-8 десантников с полной экипировкой, а на высоту 3000-4000 м - только 4-5.

1.8. Высадка и действия тактических воздушных десантов в укрепленном районе "Мелава"

(схема 11)

Майор ТЕНЬКОВ Н.Г.

Весной 1987 г. от разведывательных органов поступила информация о том, что в районе города Джелалабад (провинция Нангархар) мятежники оборудовали укрепленный район под названием "Мелава", в который с территории Пакистана

в больших количествах завозятся вооружение, боеприпасы, медикаменты и продовольствие. Господствующие в данном районе высоты были оборудованы в инженерном отношении (глубокие траншеи, блиндажи в скальных породах, высокая плотность минно-взрывных заграждений). Каждая из них была превращена в опорный пункт, подготовленный к круговой обороне и включавший в себя в обязательном порядке зенитную установку, 82-мм миномет и крупнокалиберный пулемет. По данным разведки район занимался мятежниками общей численностью около 500 человек, вооруженных автоматическим оружием и снайперскими винтовками. Противник грамотно организовал в нем круглосуточное боевое дежурство.

Отдельная десантно-штурмовая бригада после получения боевой задачи и необходимой подготовки совершила 120-км марш в составе двух усиленных парашютно-десантных батальонов, артиллерийского дивизиона и специальных подразделений бригады в город Кабул. После дозаправки техники и отдыха личного состава бригада, совершив еще один 170-км переход по маршруту Кабул, Джелалалабад, прибыла в район сосредоточения и приступила к подготовке боевых действий.

Замыслом на разгром противника в укрепленном районе предусматривалось: в ночь на 12 апреля совершить 32-км марш, а с утра десантировать посадочным способом два батальона вблизи опорных пунктов противника, уничтожить их охрану и, развивая успех вводом в бой резерва, осуществить захват складов, опорных пунктов, отдельных огневых позиций и произвести подрыв инженерных сооружений.

Накануне операции командир бригады со своими заместителями внимательно изучил по карте и аэрофотоснимкам район предстоящих действий, определил наиболее целесообразный маршрут полета, наметил площадки приземления и произвел расчет времени на выполнение боевой задачи. С личным составом, принимавшим участие в операции, были проведены тренировки по десантированию, уничтожению охраны и захвату складов. При подготовке к операции особое внимание было уделено вопросам взаимодействия и управления

боем.

В соответствии с принятым решением в 20 час.30 мин. 11 апреля бригада начала марш с соблюдением строжайших мер светомаскировки. В связи со сложной минной обстановкой бригада прибыла в намеченный район с опозданием на 3 часа и с ходу начала погрузку на вертолеты. Благодаря умелым действиям командиров и обученности личного состава 1-го и 2-го батальонов, вертолеты взлетели в назначенное время - 6 час.30 мин. Используя складки местности, вертолеты скрытно вышли на опорные пункты противника со стороны гор и в 6 час.44 мин. 12 апреля высадили десанты. Бой поддерживался боевыми вертолетами Ми-24, огнем артиллерии с закрытых огневых позиций. Одновременно две пары Ми-8МТ нанесли удары ракетами по расчету ДШК и жилому помещению охраны.

Бой по захвату господствующих высот длился 17 минут. Потери наших войск составили 2 убитых и 3 раненых, а противника, застигнутого врасплох, - исчислялись десятками человек. В течение последующих суток велись боевые действия по завершению уничтожения бандформирований. Было захвачено большое количество вооружения и боеприпасов. Только количество реактивных снарядов исчислялось тысячами.

Успех операции был обеспечен ее тщательной подготовкой, высокой обученностью личного состава десанта и экипажей вертолетов, глубоким вскрытием противника. Качественное изучение противника и местности позволило правильно оценить обстановку, определить возможный характер действий противника и спланировать наиболее эффективные действия своих войск. Действия частей и подразделений ночью позволили успешно и с минимальными потерями захватить позиции противника в горах, тем самым лишая его преимущества в ведении огня. Кроме того, четкая организация взаимодействия и всестороннего обеспечения боевых действий позволила своевременно выполнить поставленную задачу.

2. БЛОКИРОВАНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ БАНДФОРМИРОВАНИЙ

Боевой опыт, приобретенный советскими войсками в Афганистане показывает что одним из основных способов выполнения боевых задач является блокирование районов расположения бандформирований с последующим их прочесыванием и уничтожением мятежников. Успех достигался прежде всего тщательной подготовкой личного состава и вооружения к боевым действиям; умелой организацией взаимодействия между блокирующими и прочесывающими подразделениями, их бронегруппами, артиллерией и авиацией; применением военной хитрости и проявлением разумной инициативы; смелыми и решительными действиями командиров и личного состава. Хороший результат достигался при внезапном блокировании района, в котором несколько дней назад уже велись боевые действия.

2.1. Блокирование и уничтожение бандформирования в провинции Кунар

(схема 12)

Майор ГУКАЛОВ В.А.

В декабре 1980 г. в провинции Кунар бандформирование численностью до 50 чел., совершив переход границы с Пакистаном и переправившись ночью через реку Кунар, остановилось на отдых в ущелье.

Было принято решение уничтожить мятежников в ущелье. Замыслом командования предусматривалось: к 4 часам 15 декабря парашютно-десантной ротой (без взвода) блокировать ущелье, расположенное юго-восточнее Чингхасарай, с юга; парашютно-десантным взводом с разведывательным взводом полка отрезать пути отхода противника в северном и западном направлениях; с 5 часов 15 декабря силами парашютно-десантного батальона (без роты) осуществить прочесывание ущелья и уничтожить противника в кишлаке, расположенном в ущелье.

В 22 часа 14 декабря группа блокирования на автомобилях ГАЗ-66, не заживавших фар, начала выдвижение из района расположения батальона по

дороге, ведущей в Чингхасарай. С целью введения в заблуждение наблюдателей мятежников, одновременно из района расположения вышло также несколько автомобилей ГАЗ-66 в противоположном направлении.

Первая часть группы блокирования в 2 км южнее ущелья на ходу десантировалась из автомобилей и приступила к выполнению поставленной задачи. Колонна продолжила движение. Другая часть группы блокирования десантировалась севернее ущелья. К 4 часам 15 декабря ущелье с указанных направлений было блокировано.

В 5 часов к ущелью начал выдвижение парашютно-десантный батальон (без роты). В 6 часов он был обнаружен наблюдателями мятежников. Придерживаясь своей тактики действий, противник частью сил с фронта завязал бой с главными силами батальона, а основной группировкой начал отход из ущелья, где был встречен огнем из засад.

Потери составили: со стороны противника - 24 человека убитыми, 4 пленными, с нашей стороны - 1 человек ранен.

Характерными чертами описанного примера являются: проведение комплекса мероприятий по обману противника (полная светомаскировка, выдвижение на автомобилях, выезд из района в двух противоположных направлениях, спешивание на ходу); невозможность ведения разведки района боевых действий из-за отсутствия достаточного времени; ведение боевых действий без средств усиления и поддержки.

2.2.Прочесывание кишлака Арханхейль парашютно-десантным батальоном

(схема 13)

Майор ПЕТРОВ С.Н.

Весной 1982 г. активизировалась деятельность бандформирований в провинции Парван. Участились случаи нападения на колонны, заставы и отдельные группы военнослужащих. Приобрели регулярный характер обстрелы аэродрома г. Баграм и пункта постоянной дислокации парашютно-десантного полка. По данным разведки в районе населенного пункта Арханхейль действовала хорошо вооруженная группа мятежников численностью до 40

человек.

Командиру парашютно-десантного полка была поставлена задача на уничтожение бандформирования. Подготовка к боевым действиям осуществлялась в короткие сроки. Личный состав получил боеприпасы на трое суток ведения боевых действий. В боевые машины было дополнительно загружено по два боекомплекта боеприпасов.

Командир 3-го парашютно-десантного батальона решил: в ночь на 20 марта скрытно выдвинуться в район кишлака Арханхейль и, блокировав его двумя парашютно-десантными ротами, одной ротой осуществить прочесывание кишлака. В резерве предусматривалось иметь одну парашютно-десантную роту. С завязкой боя батальон поддерживал артиллерийский дивизион и две пары вертолетов Ми-24.

В ночь на 20 марта батальон начал совершать марш по маршруту Баграм-Арханхейль. Впереди него на удалении 300 м выдвигался боевой разведывательный дозор. Маршрут проходил по широкой прямой дороге, вдоль которой слева тянулся дувал, а справа - бетонированный канал шириной 5 м и глубиной до 2,5 м. В самый неожиданный момент через бойницы в дувале, практически в упор, был произведен залп по дозорному взводу, заставивший оставшихся в живых искать спасения в канале.. Из дома, находившегося в 150 м от места засады, вдоль канала открыл огонь пулемет. Колонна батальона остановилась, а его командир вызвал огонь артиллерии и вертолеты.

И только после того, как мятежники прекратили огонь, был совершен маневр подразделениями с целью охвата противника, в том числе резервом (парашютно-десантной ротой). Но противник, открыв ураганный огонь, воспользовался системой кяризов и осуществил отход. Преследование и продолжение боевых действий уже не имело смысла. 3-й парашютно-десантный батальон потерял убитыми - 8 человек (в том числе 2 офицера), ранеными - 6 человек. Не начиная прочесывания кишлака, в котором уже не было мятежников, батальон возвратился в пункт постоянной дислокации полка.

Несмотря на проведенные мероприятия по скрытности подготовки к

боевым действиям, противник сумел разгадать намерения советских подразделений. Воспользовавшись самонадеянностью командования батальона, он нанес огневой удар из засады. Подразделения батальона, имевшие различные задачи по осуществлению прочесывания, осуществляли марш общей колонной по одному открытому маршруту, что полностью исключало маневр подразделениями. Выдвинув вперед боевой разведывательный дозор, командир батальона не предусмотрел выделение подразделений в боковые походные заставы.

2.3. Блокирование и прочесывание зеленой зоны реки Аргандаб

(схема 14)

Подполковник ЗЕЛЕНСКИЙ С.В.

В сентябре 1982 г. севернее Кандагара в зеленой зоне реки Аргандаб разведкой было вскрыто около 10 вооруженных бандформирований противника общей численностью до 350 человек. Местность в этом районе представляла собой практически непроходимую для техники зону садов и виноградников с разветвленной сетью арыков, простиравшуюся вдоль северного берега реки на 15-20 км и шириной до 7 км. Было принято решение на уничтожение мятежников. Общий замысел командования состоял в следующем: блокировать "зеленую зону" бронегруппами трех батальонов с севера, а парами боевых вертолетов в районах барражирования с юга и востока; двумя мотострелковыми и одним десантно-штурмовым батальонами при поддержке артиллерийского дивизиона осуществить прочесывание района с задачей выявления и уничтожения противника.

Выдвижение подразделений для занятия указанных исходных районов и рубежей осуществлялось ночью. К 5 часам 6 октября бронегруппы батальонов заняли указанные рубежи, личный состав занял исходные районы, артиллерийский дивизион развернулся на огневых позициях в готовности к открытию огня, а вертолеты вышли в районы барражирования.

В 5 час.30 мин. по общему сигналу войска приступили к прочесыванию на широком фронте: слева - 3-й мотострелковый, в центре боевого порядка - 1-й

мотострелковый, а на правом фланге - десантно-штурмовой батальон. С началом прочесывания, противник разрозненными группами по 5-7 человек, ведя огонь с дальних дистанций, начал отход в северо-восточном направлении. Подразделения приступили к его преследованию.

В 16 часов 2-я десантно-штурмовая рота завязала бой с мятежниками (порядка 40 человек), перешедшими к организованной обороне на фронте до 1 км. Командиром батальона была поставлена задача командиру 1-й десантно-штурмовой роты, действовавшей на правом фланге: "Обойти противника, обороняющегося перед фронтом 2-й роты справа, блокировать пути отхода в северо-восточном направлении и во взаимодействии со 2-й ротой уничтожить его".

30 минут понадобилось командиру 1-й десантно-штурмовой роты на то, чтобы собрать взводы для осуществления маневра. 2-я рота за это время понесла потери, а противник начал отход. В 17 часов 1-я десантно-штурмовая рота закончила блокирование возможных путей отхода мятежников в северо-восточном направлении. Командир роты лично руководил последовательным размещением взводов вдоль дувалов с юго-востока на север, в результате чего КНП роты разместился на ее правом фланге. На нем находилось 7 человек.

Противник численностью до 70 человек вышел на КНП роты, завязался бой. Связь с командирами взводов и командиром батальона прервалась. На связь вышел командир бригады, затребовавший координаты для поддержки огнем артиллерии. Но командир роты определить координаты с точностью до 50 м не смог, в связи с чем от артиллерийской поддержки пришлось отказаться.

В ходе третьей атаки противника, когда боеприпасы обороняющихся были на исходе, после одновременного броска гранат командиру роты с группой удалось оторваться от мятежников и отойти в расположение 1-го взвода. От преследования противника пришлось отказаться, так как его превосходство, даже с учетом прибывшего взвода, было очевидным.

Потери противника составили 20 человек убитыми. В 1-й десантно-штурмовой роте потерь не было.

Из этого частного боевого эпизода на общем фоне операции по блокированию и прочесыванию можно выделить следующие характерные черты:

- привлечение к блокированию вертолетов;
- отлаженное взаимодействие между подразделениями;
- умелое руководство и принятие правильных решений в ходе боя;
- инициатива и стойкость наших военнослужащих на КНП десантно-штурмовой роты;
- отсутствие связи;
- отсутствие инициативы у командиров взводов (справа идет сильный бой, а взвода оставались на позициях, указанных командиром роты);
- обман со стороны противника (отход не от фронта, а вдоль фронта на север).

2.4. Последовательное блокирование и прочесывание горного ущелья близ

Анушелла

(схема 15)

Майор СКОВОРОДНИКОВ П.А.

В феврале-марте 1986 г. отмечалась активизация действий бандформирований в районах Кандагара, Калата, Шахри-Сафы, выразившаяся в нападении на советские и афганские транспортные колонны, минировании дорог, обстрелах военных городков и сторожевых застав, в проводке караванов с оружием и боеприпасами из Пакистана.

Командир десантно-штурмового батальона получил задачу: через несколько дней быть в готовности во взаимодействии с 1-м мотострелковым батальоном (без роты) блокировать и разгромить противника в ущелье вблизи Анушелла.

При подготовке к боевым действиям, начавшейся 16 марта, в ходе плановых занятий особое внимание уделялось подготовке войск для действий в горах, в условиях широкого применения минно-взрывных заграждений; подготовке к ночным действиям; блокированию пещер и уничтожению в них противника; эвакуации раненых в условиях горной местности; уничтожению складов взрывным способом нештатными подразделениями саперов (в каждой роте -

отделение саперов). Завершилась подготовка проведением батальонного тактического учения.

Боевая задача была уточнена командиру батальона в 20 часов 24 марта, а уже в 22 часа он довел боевые задачи подразделениям.

1-му мотострелковому батальону (без 3-й роты) предстояло последовательным блокированием западных скатов ущелья не допустить прорыва противника в восточном направлении. Время начала блокирования определялось на 6 часов 25 марта. Поддерживать батальон должно было звено Ми-24.

3-й десантно-штурмовой роте ставилась задача последовательным блокированием, также с юга на север восточных скатов ущелья не допустить прорыва противника в западном направлении. Время начала блокирования возможного отхода противника также определялось на 6 часов 25 марта.

Десантно-штурмовому батальону (без роты) с танковым взводом, противотанковой батареей, взводом огнеметов, инженерно-саперным взводом предстояло блокировать выход из ущелья с юга. В 6 часов 30 мин. 25 марта при поддержке двух артиллерийских дивизионов самоходных гаубиц, батареи РСЗО "Ураган", эскадрильи СУ-25, звена Ми-24 он должен был начать прочесывание ущелья в северном направлении с задачей обнаружения и уничтожения противника, захвата складов с боеприпасами.

В назначенное время подразделения вышли на свои направления. После 25-минутной огневой подготовки, в ходе которой было произведено и дистанционное минирование ущелья, воспрещавшее отход мятежников в северном направлении, они приступили к выполнению поставленных задач.

Мотострелковый батальон и 3-я десантно-штурмовая рота, имея в каждой роте артиллерийского корректировщика, а в батальоне представителя ГБУ, последовательно захватывали господствующие высоты. Частью сил они закреплялись на них, блокируя тропы, а остальными - наступали в северном направлении, обеспечивая действия десантно-штурмового батальона по прочесыванию ущелья.

В 14 часов 30 мин. поставленная задача была выполнена. В ходе боя было

уничтожено до 20 мятежников, захвачены склады с оружием, уничтожены склады с боеприпасами.

Для боевых действий подразделений, проводивших блокирование и прочесывание ущелья, были характерны: организованное совершение марша ночью и своевременный выход в указанные районы; поддержание тесного взаимодействия между подразделениями блокирования и прочесывания в интересах последних и высокие темпы продвижения.

Вместе с тем, в их действиях имели место и недочеты. Так, недостаточно эффективно осуществлялось огневое поражение противника артиллерией и авиацией. Причин тому несколько: много времени затрачивалось на открытие огня по вызову; мятежники во время огневых налетов укрывались в пещерах, оставляя на позициях только наблюдателей; противник вводил авиацию в заблуждение, подавая ложный сигнал "Здесь свои войска". Неточное дистанционное минирование позволило значительной части мятежников отойти в северном направлении. Кроме того, противник своевременно обнаружил выдвижение советских подразделений. Хорошо зная местность, он умело заминировал вход в ущелье и перевалы.

Как показывает анализ данного примера, продолжает развиваться тенденция привлечения к блокированию и уничтожению противника все большего количества разнородных сил, в том числе наиболее современных и высокоэффективных. Обращает на себя внимание проведение боевых действий лишь советскими подразделениями без участия афганских войск.

3. НАСТУПЛЕНИЕ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ И В ГОРАХ

Особенности театра войны предопределили специфику подготовки и ведения наступления в населенных пунктах и в горах. Успех во многом определялся умением командиров и штабов творчески выполнять требования уставов в конкретных условиях обстановки, организовывать управление штатными, приданными и поддерживающими подразделениями и взаимодействие между ними, правильно учитывать сильные и слабые стороны противника.

Особое внимание уделялось определению мест огневых средств в боевом порядке и их использованию в ходе боя. Характерным было то, что в ходе наступления в зависимости от степени подготовки оборонительных позиций мятежников применялись штурмовые отряды и группы. В связи с тем, что наступление начиналось, как правило, из пунктов постоянной дислокации или из исходных районов, расположенных на значительном удалении от намеченных районов боевых действий, резко возростала роль организованного выдвижения войск.

3.1. Захват перевала Сатукандав парашютно-десантным батальоном

(схема 16)

Подполковник ШИШКОВ А.Н.

Осенью 1987 г. "непримиримые", активизировав боевые действия против правительственных и советских войск, практически блокировали округ Хост, перерезав основные коммуникации и ограничив доставку оружия, боеприпасов и продовольствия частям. Было принято решение о проведении соединениями и частями армии операции "Магистраль", основной задачей которой являлась ликвидация бандформирований на магистрали Кабул-Гардез-Хост, разминирование ее и обеспечение доставки материальных средств и запасов правительственным войскам в округ Хост.

Перед началом проведения операции правительством Афганистана была

сделана попытка разрешения проблемы доставки продовольствия и других запасов в округ мирным путем, без вооруженного столкновения.

Однако, используя время для наращивания своей группировки в провинции Пакия, полевые командиры антиправительственных войск во главе с муллою Джалалутдином в конечном итоге отвергли это предложение. Они приняли решение о недопущении советских и правительственных войск в провинцию, основные усилия сосредоточив на перевале Сатукандав, практически единственном проходе в горах на трассе Гардез-Хост. К началу боевых действий эта группировка насчитывала около 15 тыс. мятежников. Перевал Сатукандав (30 км вост. Гардеза) западными средствами массовой информации был разрекламирован как "неприступный бастион, о который русские сломают себе зубы".

К проведению операции привлекались мотострелковая и воздушно-десантная дивизии, отдельный мотострелковый полк, отдельный парашютно-десантный полк, части и подразделения родов войск и специальных войск армии; части вооруженных сил республики Афганистан.

Помимо обучения по 12-ти дневной программе в пунктах постоянной дислокации части и подразделения армии, сосредоточившись к 21 ноября 1987 г. в районе г. Гардез, продолжали подготовку к боевым действиям. Рассматривались различные варианты захвата перевала Сатукандав и развития успеха в дальнейшем вдоль магистрали в глубине провинции Пакия.

Ежедневно осуществлялась доставка и складирование боеприпасов и других материальных средств в районах размещения частей и соединений. В период с 21 по 27 ноября командные пункты соединений и частей, артиллерийские группы армии и дивизий были выведены на свои направления и в районы. С командирами частей и подразделений была проведена тщательная рекогносцировка местности.

28 ноября после безуспешно проведенных переговоров соединения и части армии и афганских войск начали боевые действия. Предварительно, решением командующего армией в район перевала с целью вскрытия системы огня,

особенно противовоздушного, был выброшен "воздушный десант"(20 манекенов). Используя выброску ложного воздушного десанта, командиры артиллерийских групп разведки и корректирования огня выявили размещение огневых точек противника. Затем по опорным пунктам и огневым позициям моджахедов были нанесены удары армейской и фронтовой авиацией, проведена четырехчасовая артиллерийская подготовка.

29 ноября после непродолжительной артподготовки отдельный мотострелковый полк (без батальона) начал выход к предгорьям с задачей в пешем порядке захватить господствующие высоты на хребте, выставить усиленные сторожевые заставы и, тем самым, воспрепятствовать подходу резервов противника к перевалу Сатукандав с северо-восточного направления (со стороны Парачинарского выступа).

Противник открыл сильный огонь по подразделениям полка. Нерешительность в действиях его командования, излишняя перестраховка вынудили приостановить боевые действия полка на начальном этапе операции. В ночь на 30 ноября мятежники, используя ошибки и просчеты командиров, с различных направлений атаковали мотострелковые батальоны.

Противник, прекрасно зная местность, располагая достаточным количеством первоклассного оружия и боеприпасов, нанес им серьезные потери.

Боевые действия полка не имели успеха в силу ряда причин:

- во-первых, командный пункт полка находился на значительном удалении от подразделений, не обеспечивал непосредственного руководства их боем в горах;
- во-вторых, из состава командного пункта не был выделен наблюдательный пункт;
- в-третьих, командованием были допущены просчеты в создании запасов боеприпасов (на второй день боевых действий у личного состава практически оставался лишь неприкосновенный запас);
- в-четвертых, боевые действия велись крайне пассивно и нерешительно, а командование полка слабо знало обстановку.

Командующим армией было принято решение: наступление на позиции

противника продолжить подразделениями воздушно-десантной дивизии во взаимодействии с подразделениями афганских войск. С этой целью 1 декабря 1-й парашютно-десантный батальон парашютного полка вместе с афганским батальоном "Командос" сосредоточился в районе командного пункта отдельного мотострелкового полка.

Командиры батальонов досконально разобравшись в сложившейся обстановке и организовав взаимодействие, начали выход на основной хребет. Две парашютно-десантные роты овладели ближайшими господствующими высотами и обеспечили выход двух групп на главный хребет. Противник огнем из пулеметов ДШК и минометов оказал сопротивление подразделениям десантников. Дивизионная артиллерийская группа по вызову командира парашютно-десантного батальона открыла сосредоточенный огонь по позициям противника и выявленным его огневым точкам.

Одновременный выход двух групп десантников на главный хребет был стремительным и неожиданным для моджахедов. Противник начал отход с этих позиций. По заявке командира батальона артиллерия перенесла огонь в глубину, в основном, по обратным скатам хребтов и по вероятным маршрутам выдвижения резервов противника.

Командир парашютно-десантного батальона доложил обстановку старшему начальнику и свое решение: продолжать наступление на противника в районе перевала Сатукандав, нанести ему удар во фланг и тыл и овладеть перевалом.

После артиллерийской подготовки 1-й парашютно-десантный батальон совместно с батальоном "Командос" начал выход на главный перевал Сатукандав. Противник не ожидал стремительного удара и выхода подразделений советских и афганских войск на главный хребет, потерял инициативу. Часть его группировки отошла. Батальон, при поддержке артиллерии, продолжал наступать в южном направлении, не давая противнику прийти в себя.

Группировка мятежников, удерживавшая перевал Сатукандав, не имея точных данных о численности советских и афганских войск, вышедших ей во фланг и тыл, начала поспешный отход с перевала, оставляя тяжелое оружие и

боеприпасы на огневых позициях.

Используя панический отход противника с перевала, 1-й парашютно-десантный батальон с ходу овладел перевалом и совместно с подразделениями афганских войск закрепился на достигнутых рубежах. В ходе решительных и смелых наступательных действий был захвачен важнейший оборонительный узел, ключ ко всей оборонительной системе противника - перевал Сатукандав.

Анализ боевых действий на начальном этапе армейской операции "Магистраль" (ноябрь-декабрь 1987 г.) дает основание сделать следующие выводы:

1. Доскональное знание обстановки, постоянный ее анализ, решительность, инициатива и смелость при выполнении боевой задачи лежат в основе успешных и грамотных действий.

2. Искусное распределение сил в ходе наступательных действий в горах, тщательно организованное взаимодействие между подразделениями, постоянная поддержка их действий огнем артиллерии привели к столь важным для всей операции результатам.

3. Использование защитных свойств горной местности, постоянная ее разведка позволили выполнить боевую задачу с минимальными потерями в личном составе.

4. Успех ведения боевых действий в горах в условиях быстроменяющейся обстановки невозможен без непрерывного управления.

4. ОБОРОНА И СТОРОЖЕВАЯ ЗАСТАВА.

Оборона по опыту боевых действий в Афганистане не получила широкого применения. К ней советские и афганские правительственные войска переходили довольно редко. Это обуславливалось рядом причин: отсутствием сплошных фронтов; задачами, которые ставили перед собой бандформирования и способами их достижения; особенностями состава формирований мятежников; качественным и количественным превосходством советских частей над противником в боевой технике и вооружении и т.д. К обороне чаще всего переходили подразделения от взвода до батальона.

Вместе с тем, боевая практика свидетельствует о том, что обеспечение жизнедеятельности целых районов и гарнизонов, дислоцировавшихся на территории республики Афганистан, достигалось прежде всего надежным сторожевым охранением. Правильная его организация давала положительные результаты в борьбе с мятежниками и способствовала достижению безопасности при проводке колонн, пресечению диверсионных действий мятежников в районах расположения военных гарнизонов, аэродромов, электростанций, горных перевалов, тоннелей и других важных объектов.

4.1. Отражение нападения мятежников на сторожевую заставу в районе ущелья Панджшер

Полковник СЕРЕБРЯКОВ В.Г.

В августе 1986 г. парашютно-десантный батальон выполнял боевую задачу по охране дороги в ущелье Панджшер. Служба была организована путем выставления сторожевых застав и постов вдоль маршрута. Одну из застав возглавлял лейтенант Ю.Б.Тюбекин. Он подготовил ее к круговой обороне, оборудовал в инженерном отношении, организовал систему огня в соответствии с имеющимися силами и огневыми средствами, заминировал дальние и ближние подступы к постам. Всего, на сторожевой заставе находилось 13 человек.

Мятежники, зная о том, что на заставе находится небольшое количество

военнослужащих, предприняли попытку ее захвата. 4 августа в 17 часов 15 минут начался обстрел сторожевой заставы. Мятежники огнем вывели из строя 82-мм миномет, 12,7 мм пулемет "Утес" и автоматический гранатомет АГС-17. Огонь снайперов с соседних высот затруднял передвижение личного состава по заставе. Воспользовавшись снижением огневой активности заставы, мятежники огнем из безоткатного орудия проделали проходы в минно-взрывных заграждениях.

Создалась критическая обстановка, так как противник сумел приблизиться на дальность броска ручной гранаты. С завязкой боя действия обороняющихся поддерживала гаубичная батарея и взвод самоходных артиллерийских орудий. Однако в условиях ограниченной видимости (сумерки и туман) их огонь был малоэффективен. Бронегруппа в составе четырех БМД под командованием командира роты выдвинулась к заставе, когда лейтенант Тюбекин вызвал огонь артиллерии на себя. Было принято решение вести огонь воздушными разрывами над постом, в результате чего мятежники, потеряв 23 человека убитыми и около 30 человек ранеными, отошли. На сторожевой заставе погиб ее начальник и шесть человек получили ранения.

Только исключительным действиям, вызовом огня на себя, удалось предотвратить захват сторожевого охранения мятежниками.

4.2. Отражение нападения на сторожевую заставу.

Майор ЕЛИЗАРОВ И.А.

Во второй половине июня 1982 г. в ходе Панджшерской операции правительственные войска совместно с отрядом специального назначения закончили мероприятия по расширению и укреплению государственной власти в районе города Руха. На командных высотах вокруг города находились посты боевого охранения афганской армии. Ввиду недостатка сил и средств, слабого морального духа, плохого инженерного оборудования позиций, было решено усилить имеющиеся посты и выставить дополнительно сторожевые заставы из состава отряда специального назначения.

Так, 13 июня командир группы специального назначения получил приказ на занятие высоты на противоположном берегу реки Панджшер. Замыслом старшего

начальника предусматривалось ведение разведки наблюдением за действиями мятежников в районе населенного пункта Мариштан, недопущение ведения разведки противником и его внезапного нападения на позиции батальона. В составе разведывательной группы особого назначения насчитывалось 15 человек. Группа усиливалась двумя автоматическими гранатометами АГС-17, одним крупнокалиберным пулеметом ДШК, одним 82-мм минометом "Поднос", поддерживала артиллерийская батарея отряда. Активные действия противника в этом районе ожидалось 15-16 июля, причем не исключалась возможность нападения на самую сторожевую заставу.

15 июля группа заняла высоту и приступила к оборудованию позиций в инженерном отношении. Очень оперативно были проведены следующие мероприятия: подготовлены огневые позиции и организована система огня; оборудованы с учетом характера местности позиции и укрытия для личного состава, посты наблюдения и ходы сообщения насыпного типа из камней и глины; заминированы подступы к посту, а на самой ближней террасе установлены малозаметные проволочные препятствия; организовано непрерывное наблюдение и охрана высоты. Для несения службы в дневное время одновременно назначалось 3 человека, ночью - 7 человек.

Около 18 часов 30 мин 18 июля во время ужина личного состава наблюдение было ослаблено. В это время противник скрытно подошел к верхней террасе, залег в 10 метрах от ограждения поста и внезапно открыл огонь из трех пулеметов ДШК с "Черной сопки" и горы "Зуб". Личный состав заставы, за исключением двух наблюдателей, укрылся за стеной и в блиндаже. Прочно удерживая инициативу, забросав заставу гранатами, мятежники влезли на верхнюю террасу и побежали к ограждению, но запутались в малозаметном препятствии и были уничтожены огнем дежурной смены из-за укрытий. На террасе осталось четыре трупа. Оставшиеся спешно отошли под прикрытием огня ДШК. Группа потерь не понесла.

5. МАРШ И СОПРОВОЖДЕНИЕ КОЛОНН

Наряду с ведением боевых действий по уничтожению бандформирований советским войскам приходилось решать задачи по доставке грузов и сопровождению колонн. Анализ тактики действий противника показывает, что начав с минирования отдельных участков маршрутов в первые годы войны, он в последующем перешел к активному использованию диверсионных формирований для нападения на колонны.

При этом, характерными чертами его действий являлись: стремление к достижению внезапности; умелый выбор мест для проведения засад; заблаговременная подготовка, хорошее инженерное оборудование и маскировка позиций, а также подготовка путей отхода с них; минирование дорог, их обочин и возможных объездов; одновременное уничтожение техники в нескольких местах с целью затруднения маневра и вывода колонны из-под обстрела.

5.1. Действия десантно-штурмовой роты при сопровождении колонн в провинции Кундуз

(схема 17)

Майор ПОРТНОВ А.М.

К концу октября 1981 г. в районе населенного пункта Имам-Сахиб (провинция Кундуз) создалась сложная обстановка. Противник, проводя диверсии против гарнизона советских войск, одновременно стремился сорвать вывоз хлопка из районов населенных пунктов Шехраван и Имам-Сахиб.

Командир десантно-штурмовой роты 26 октября получил задачу на сопровождение колонн автомобилей с хлопком (70 машин) по маршруту Шехраван, Шерхан протяженностью 114 км. Для выполнения задачи выделялось два десантно-штурмовых взвода, усиленных минометным взводом, пулеметным отделением, двумя расчетами гранатометов АГС-17, установленных на БТР-Д.

В период подготовки к маршу командир роты на основе принятого решения провел занятие на макете местности со всеми офицерами и сержантами вплоть до механиков-водителей, на котором был изучен маршрут движения. Были отработаны варианты действий каждой машины в случае нападения противника на колонну. В качестве походного охранения выделялся головной дозор в составе

двух БМД и БТР-Д (с расчетом гранатомета АГС-17), действовавших на удалении до 1 км друг от друга.

Загрузившись хлопком, колонна в 12 часов 27 октября начала движение из населенного пункта Шехраван. Для усиления охраны советскому подразделению придавалась афганская рота "Царандой", личный состав которой находился в каждой машине с хлопком (по 3-4 человека). В случае нападения на колонну афганская рота должна была действовать в соответствии с решением командира десантно-штурмовой роты.

В районе населенного пункта Басиз противник, пропустив охранение, огнем из гранатомета и подрывом управляемого фугаса у моста через канал пытался уничтожить БТР-Д и остановить колонну. В результате умелых действий водителя бронемашина не пострадала. Однако в это же время с расстояния 70-100 метров огнем из стрелкового оружия и гранатометов в колонне были подожжены четыре грузовые машины.

В соответствии с принятым решением походное охранение (2-й десантно-штурмовой взвод) и 3-й десантно-штурмовой взвод начали совершать маневр для выхода в тыл противнику. Огнем одной БМД, расчета АГС-17 и минометного взвода противник был скован, что обеспечило сбор и развертывание в боевой порядок афганской роты.

Не добившись успеха, противник начал отход с подготовленных позиций и попал под огонь взводов, находившихся у него в тылу. Оказавшееся в окружении бандформирование, оказав сопротивление, было уничтожено. В десантно-штурмовой роте был ранен один военнослужащий.

Боевой опыт показал, что при подготовке к маршу необходимо организовывать взаимодействие не только с офицерами и сержантами, но и привлекать механиков-водителей бронемашин. На походное охранение необходимо возлагать задачи не только по разведке маршрута, но и по ведению в случае необходимости боевых действий во взаимодействии с остальными подразделениями. При завязке боя с противником необходимо смело использовать маневр подразделениями в целях выхода ему во фланг и в тыл.

5.2. Сопровождение колонны и бой в населенном пункте Даулатабад

(схема 18)

Подполковник АГЗАМОВ А.А.

К концу 1981 г. осложнилась обстановка при сопровождении колонн по маршруту Термез, Шибарган, Андхой, Меймене, в особенности в районе населенного пункта Даулатабад. По данным разведки здесь сосредотачивались бандформирования, насчитывающие в своем составе по 25-30 человек, вооруженных стрелковым оружием. Действуя скрытно, противник нападал на одиночные машины и колонны, стремясь парализовать доставку грузов.

2 декабря 1981 г., 2-й разведывательной роте, дислоцировавшейся в Меймене, была поставлена задача на сопровождение колонны из 120 машин с грузом по маршруту Андхой, Меймене. Протяженность маршрута составляла 110 км. Для выполнения задачи рота была усилена инженерно-саперным отделением, отделением огнеметов РПО, установкой ЗСУ-23-4, тягачом БТС-4.

На подготовку к маршу отводилось два дня. В течение этого времени изучались данные, полученные от вышестоящего командования, решались вопросы тылового и технического обеспечения. Особое внимание уделялось подготовке техники к совершению марша, а вооружения - к боевому применению. Личный состав получал боеприпасы и продукты питания.

Старший колонны принял решение на совершение марша из Меймене в Андхой по одному маршруту с выделением походного охранения. 4 декабря в 5 часов колонна начала движение и через 11 часов сосредоточилась в указанном районе (в 3 км северо-восточнее Андхой). После приема колонны с грузом снова было определено построение походного порядка, распределены по колонне силы и средства, согласованы вопросы взаимодействия, организация ночного отдыха на маршруте. С утра 5 декабря предусматривалось совершить марш и через 5-6 часов, преодолев 80 км (с одним привалом), сосредоточиться в населенном пункте Меймене. От роты выделялся головной дозор в составе взвода.

В 5 часов 5 декабря колонна начала движение. К 9 часам головной дозор достиг населенного пункта Даулатабад. От него поступило сообщение, что в

населенном пункте безлюдно. Это сообщение насторожило, и старший колонны отдал указания на усиление наблюдения. Когда головные машины колонны стали выходить из Даулатабада, выстрелами из гранатометов были подбиты БМП-1КШ и топливозаправщик с бензином. Возник пожар, и машины, двигавшиеся следом, остановились на узкой улочке.

Начался обстрел колонны из стрелкового оружия. Были подбиты еще две машины и, тем самым, походный порядок был рассечен на три части. Открылась беспорядочная ответная стрельба. Управление подразделениями было нарушено, связь со старшим начальником отсутствовала. Отдельные машины пытались самостоятельно пробиться сквозь огонь. Боевые вертолеты, получив информацию от авианаводчика, начали обстрел противника в населенном пункте. Одновременно взводу, следовавшему в замыкании была поставлена задача на прочесывание западной части Даулатабада. Под прикрытием боевых вертолетов и огня боевых машин пехоты взвод приступил к выполнению задачи. Решительные действия десантников вынудили противника отступить.

За три часа боя погибли 4 солдата (водители), 6 человек было ранено, подбито 2 боевые машины и сожжено 5 автомобилей.

Таким образом, приведенный пример вскрывает недостатки не только в принятии решения, но и в вопросах подготовки к маршу, управления подразделениями во время боя. До командиров всех степеней не были доведены сведения о вероятных местах встречи с противником и возможный порядок их действий при этом.

6. ПРОВЕДЕНИЕ ЗАСАД

Засады по опыту боевых действий в Афганистане являлись не только способом ведения разведки, но и одним из наиболее распространенных способов боевых действий в зонах ответственности частей и соединений. Устройство засад возлагалось на разведывательные, десантно-штурмовые, парашютно-десантные подразделения, подразделения спецназ, а также мотострелковые подразделения после определенной их подготовки.

Засады широко применялись во всех видах боя. Это обуславливалось тем, что тактика действий бандформирований существенно отличалась от способов тактических действий регулярных войск и более походила на партизанские действия. В силу этих причин и советские войска были вынуждены изыскивать наиболее эффективные способы борьбы с мятежниками в данных условиях.

6.1. Засада группы из состава парашютно-десантного батальона у моста

(схема 19)

Подполковник ГЛАДЫШЕВ В.П.

В связи с участвовавшими случаями доставки оружия и боеприпасов из Пакистана и Ирана в провинции Гильменд и Кандагар командованием воздушно-десантного соединения было принято решение об организации засад на возможных маршрутах движения караванов с оружием. Для этих целей в июле 1982 г. командиру парашютно-десантного батальона было приказано подготовить разведывательную засаду.

Была отобрана в течение 10 дней и подготовлена группа в составе 20 человек из наиболее физически выносливых, имеющих боевой опыт солдат, сержантов и офицеров батальона. Состав группы: два офицера, прапорщик, пять сержантов, двенадцать солдат (из них два связиста, два сапера, санинструктор, переводчик). В ходе выполнения задачи с группой постоянно находился офицер государственной безопасности республики Афганистан.

Вооружение и снаряжение группы: пулеметов - 6, автоматов АКС-74 - 14,

автомат АКМС с ПБС - 1, боеприпасов - 2 боекомплекта на единицу оружия, по 4 ручные гранаты на каждого члена группы, ручных противотанковых гранат РПГ-18 - 4, различных мин - 5, радиостанций - 7 (в том числе две для связи с вертолетами), биноклей - 7, один прибор ночного видения, бронежилеты - на каждого. Группа была одета в маскировочные халаты и спортивную обувь.

В конце июля 1982 г. она была высажена в 5 км от моста, по которому в предыдущие ночи отмечалось движение машин, мотоциклов и тракторов. Информация об этом поступила от афганской контрразведки. Высадка группы осуществлялась на двух вертолетах Ми-8тв за час до захода солнца с таким расчетом, чтобы светлого времени хватило для возвращения вертолетов в базовый лагерь батальона. Прикрытие высадки осуществлялось четырьмя боевыми вертолетами Ми-24.

Дождавшись темноты, группа скрытно вышла к мосту. Впереди действующим дозором в 200 м от моста был обнаружен наблюдательный пост противника, состоявший из двух человек, вооруженных винтовками и имевших мотоцикл. Обманув наблюдателей, группа скрытно вышла к мосту и расположилась по подгруппам согласно заранее разработанному плану. На местности была уточнена задача подгруппам огневого поражения, прикрытия, захвата и обеспечения. В 21 час 30 минут засада была организована и личный состав изготовился к бою.

Через каждые 15-20 минут наблюдатели противника подавали в сторону населенных пунктов световые сигналы. Группа обнаружена не была. Так продолжалось до 2 часов 30 минут. В 2 часа 35 минут было замечено движение к мосту трактора с тележкой из Ановы и Марджу. Как только трактор въехал на мост, командир группы дал команду на подрыв двух мин МОН-50 и открытие огня из всех видов оружия. Одновременно два солдата из подгруппы прикрытия забросали гранатами наблюдательный пост противника.

В течение 1-2 минут, не сделав ни одного выстрела, противник был полностью уничтожен. После прекращения огня подгруппами захвата и огневого поражения было собрано оружие, боеприпасы и документы. Всего уничтожено 28

человек противника, захвачено 32 образца различного вооружения и боеприпасы к нему. Наша группа потерь не имела. Она организованно и быстро отошла в назначенный район и, произведя посадку на вертолеты, в 7 часов прибыла в базовый лагерь.

В период с конца июля до конца сентября было проведено 18 аналогичных засад, 14 из которых дали положительные результаты. За это время из состава группы было ранено 3 человека. Группой уничтожено около двухсот мятежников, взято в плен около двадцати. Захвачено около двухсот образцов оружия, большое количество боеприпасов и большая сумма денег - около пятидесяти миллионов иранских реалов, пакистанских рупий, афганских афганей, которые предназначались для оплаты пакистанским и иранским советникам.

Успешные действия подразделения в засадах явились результатом тщательного отбора личного состава в группу, хорошо продуманной подготовки, четкого распределения обязанностей при организации засады, детально организованного взаимодействия подгрупп, хорошей физической подготовки личного состава, использования специальной одежды и обуви.

6.2. Засада парашютно-десантного взвода в провинции Гильменд.

(схема 20)

Полковник ТОЛКАЧЕВ А.А.

Парашютно-десантный батальон имел задачу контролировать участок границы в 300 км юго-западнее города Кандагар. На основании разведывательных данных, поступавших из вышестоящего штаба, от своей разведки, информации органов государственной безопасности республики Афганистан, решением командира батальона устраивались засады.

Группа под командованием командира парашютно-десантной роты на вертолетах возвращалась в пункт постоянной дислокации после проведения засады. Командир роты обнаружил дорогу, идущую по окраине зеленой зоны реки Гильменд и, снизившись на высоту 5-10 м, определил на ней свежие следы автомашины. Во время отдыха на базе поступила информация о предстоящем проходе банды в составе до 50 человек на автомобилях. Было принято решение

об организации засады на обнаруженной дороге.

Командир батальона поставил задачу на проведение засады в период с 3 по 10 декабря 1984 г. Состав группы - 25 человек, из них два офицера. Рядовой и сержантский состав был разделен на три отделения, а каждое отделение во главе с его командиром - на две "тройки".

Выйдя на вертолетах в указанный район, командир роты лично выбрал место засады. Вертолеты совершили две ложные посадки в 10-20 км от места засады, а затем высадку в 5-6 км от него. Высадка происходила перед наступлением темноты.

Запас продовольствия и воды составлял 10 сутодач. С собой к месту засады взяли питание на двое суток, остальное зарыли и замаскировали. Общий груз на каждого составлял 35-40 кг. С наступлением темноты вышли к месту засады. После выхода к дороге, были уточнены задачи на местности, организована система огня и инженерное оборудование позиций. Каждый готовил окоп для стрельбы лежа, при этом вырытую землю выносили в ложину. Саперы установили минное поле. Мины МОН-100 были установлены в режиме управления. Боевой дежурство на позициях было организовано следующим образом: ночью две трети личного состава несут дежурство, одна треть солдат отдыхает. На "дневке" дежурили 3 наблюдателя, остальные отдыхали. В первую ночь противник не появился. Минное поле на день ставили на предохранители, чтобы дикие животные не подорвались на mine и не демаскировали засаду.

Местность в районе засады была равнинной и пустынной. Выбранные позиции возвышались над зеленой зоной и обеспечивали круговое наблюдение на дальность - днем 3-5 км, ночью автомобиля с зажженными фарами - 20-25 км. Гул автомашин был слышан за 3-5 км.

На следующий день между зеленой зоной и минным полем прогнали отару овец, прошел кочевник с тремя верблюдами, но засада обнаружена не была. Прием пищи организовывался два раза в сутки на "дневке" в ложине - утром после ухода с позиций и вечером перед выходом на них. Вода выдавалась по одному литру на человека в сутки. Две ночи наблюдения ничего не дали.

Днем 5 и 6 декабря были пыльные бури, но к вечеру ветер стихал. Ночью 7 декабря сквозь ветер донесся шум работающих двигателей. Командир роты подал команду "К бою". Личный состав подготовил оружие, взвел гранаты РПГ-18. Через 30 минут подошли три тяжело груженные машины ЗИЛ-130 и две полугрузовые. Фары были включены. Когда все машины вошли в зону сплошного огня, произвели подрыв двух мин, что явилось сигналом на открытие огня. Управление огнем, целеуказание осуществлялись осветительными патронами и трассирующими пулями. В течение одной минуты все машины были подбиты огнем из гранатометов и расстреляны огнем стрелкового оружия; одна машина, отвернувшая в сторону, подорвалась на mine. Противник не выдержал взрывов загоревшихся боеприпасов, начал отходить и был уничтожен. В результате засады он потерял 3 машины с боеприпасами, оружием и военным снаряжением. Были убиты 44 человека. В нашей группе потерь не было.

Успех действий парашютно-десантного подразделения явился результатом правильной, умелой организации засады; хорошего инженерного оборудования огневых позиций и тщательной маскировки; умелой постановки минно-взрывных заграждений; применения кинжального огня и управления офицерами огнем ночью с помощью осветительных ракет и трассирующих пуль.

6.3. Засада усиленного разведывательного взвода северо-западнее Суруби

(схема 21)

Генерал-майор СОЛОНИН И.В.

В декабре 1985 г. мятежники активизировали свою деятельность в провинциях Кабул, Кандагар, Тагаб. Возросло количество вооружения, боеприпасов и материальных средств, перебрасываемых по караванным путям с территории Пакистана на базы бандформирований. Для пресечения антиправительственной деятельности мятежников и воспреещения их снабжения из Пакистана командованием было принято решение на проведение засадных действий в зонах ответственности.

Получив приказ на проведение засад, командир парашютно-десантного батальона, вместе с начальником штаба и начальником разведки батальона

разработал порядок подготовки подразделений и план проведения засадных действий.

В зоне ответственности батальона в районе населенного пункта Суруби (50 км восточнее Кабула на дороге Кабул, Джелалабад) активизация действий мятежников заключалась в давлении на местных жителей, насильном угоне их в Пакистан, нападении на представителей власти, подрыве опор линий электропередач, нападениях на колонны, обстреле района расположения батальона реактивными снарядами. По сведениям органов государственной безопасности республики Афганистан, с которыми поддерживалось тесное взаимодействие и обмен информацией, участилась переброска оружия по караванному пути из Пакистана в Панджшер, проходящему через зону ответственности батальона. Стало также известно, что в Суруби из Джигдалая регулярно прибывают мятежники для наблюдения за советским гарнизоном и совершения террористических актов.

Было принято решение на проведение засады в 5 км северо-западнее Суруби на возможных путях движения мятежников. Для засады были привлечены: разведывательный взвод батальона, взвод парашютно-десантной роты, отделение саперов и расчет АГС-17. Всего личного состава - 23 человека. Были проведены занятия по отработке всех возможных вариантов действий. Подготовка осуществлялась скрытно, под видом плановых занятий. Действия засады поддерживались взводом самоходных минометов.

В один из дней второй половины декабря с наступлением темноты усиленный разведывательный взвод выдвинулся к месту проведения засады. Трудность представляло то, что предстояло пройти через позиции охранения афганских войск, которые (с целью скрытия нашего замысла и недопущения утечки информации) не были проинформированы о засаде.

В 0 часов 30 минут был получен доклад по радио о том, что взвод прибыл на место и занял позиции. Саперы заминировали возможные пути отхода мятежников. Была установлена и одна управляемая мина. Засада располагалась у тропы на склоне высоты. Позиции размещались в два яруса: на первом ярусе -

группа захвата, на втором, расположенном на 50 м выше, - группа обеспечения. Постоянно поддерживалась радиосвязь с батальоном. Первая ночь результатов не дала. Днем личный состав был замаскирован, на позициях оставлены только наблюдатели. Наблюдение, кроме того, велось с высоты 2012, где находился постоянный наблюдательный пост батальона.

С наступлением темноты следующих суток личный состав снова занял позиции. В 23 часа 45 минут на тропе со стороны Джигдалая показался темный силуэт. Его пропустили, предполагая, что это дозор. Такой вариант был предусмотрен. Этот же человек вернулся обратно. В 3 часа показалась группа людей, их было 11. Все были вооружены. Командир взвода принял решение на захват банды. При подходе к месту засады после короткой ожесточенной схватки 5 мятежников было уничтожено, 6 взято в плен. Группа немедленно начала отход по другому маршруту. В это время все посты афганского охранения были предупреждены о возвращении через их боевые порядки разведывательного взвода. В 5 часов 20 минут взвод благополучно прибыл в район расположения батальона. Потерь он не имел.

Пленные мятежники на допросе показали склад в Суруби, где было изъято большое количество оружия и боеприпасов. Также благодаря показаниям пленных была предотвращена диверсия на гидроэлектростанции Суруби.

Опыт боевых действий батальона показал, что проведение засад было одной из трудных задач. До 90 процентов из них по разным причинам были безрезультатными. Во-первых, не всегда удавалось обеспечить скрытность выдвижения к месту засады. Во-вторых, по приказу вышестоящего командования в засаде должно было принимать участие не менее 25 человек и обязательно с тяжелым оружием, что не всегда было оправданным. В каждом случае состав подразделения, выделяемого в засаду, должен определяться, исходя из конкретной обстановки. В-третьих, требовалось большое количество различных докладов по радиостанции о выходе, прибытии, готовности, возвращении подразделения и каждый час о положении дел. В результате противник вскрывал наши намерения и в этот период не предпринимал активных действий. Особое

место занимает вопрос об экипировке. В основном, все солдаты и офицеры снаряжение и обмундирование перешивали, т.к. оно стесняло движения, было неудобным. В армейской обуви на засады, как правило, никто не ходил. Для действий в горной местности она была неудобной и тяжелой, а по ее следам противник мог легко определить место проведения засады.

6.4.Засада на горной тропе Якпай

(схема 22)

Подполковник КОРОТКИХ В.И.

Весной и летом 1987 г. бандформирования активизировали свои действия против правительственных войск и подразделений советских войск. Для обеспечения боевых действий мятежников лидеры оппозиции усилили поставки оружия и боеприпасов из Пакистана. Их доставка осуществлялась от границы с Пакистаном до базового района караванами до 300 вьючных животных, которые затем дробились до 15-20 вьюков и проходили горными тропами до мест дислокации бандформирований.

За время боевых действий мятежники достаточно хорошо изучили тактику действий советских разведывательных подразделений и подразделений специального назначения и сделали для себя соответствующие выводы. Так, при проводке караванов днем в местах, наиболее удобных для устройства засад, тропы предварительно блокировались мятежниками за 2-3 часа до прохода каравана. Через каждые 200-300 м на них выставлялись 2-3 вооруженных наблюдателя. После этого караваны по 15-20 вьючных животных с интервалом в один час пересекали опасное место.

При проводке караванов ночью тропы проверялись перед наступлением сумерек одним-двумя дозорными без оружия под видом пастухов, часто с детьми. С началом темноты начиналась проводка каравана. Впереди него в 200-300 м выдвигался разведывательный дозор в составе 5-7 человек, вооруженных стрелковым оружием. За дозором двигался караван, в котором на два вьючных животных приходился один погонщик, вооруженный пистолетом или автоматом. Сзади караван прикрывали два-три человека со стрелковым оружием.

Исходя из сложившейся обстановки, командование приняло решение об усилении засадных действий. 27 августа 1987 г. командиру батальона была поставлена задача о выделении группы для проведения засады на Якпайской тропе в провинции Пактия. Группе была поставлена задача выдвинуться под покровом темноты в район Якпайской тропы, в период с 28 августа по 2 сентября организовать засаду и уничтожить караван. Расстояние от пункта постоянной дислокации до места засады составляло 12 км. Командиром батальона в состав группы было включено 45 человек, из них 12 человек из разведывательного взвода, 24 человека из десантно-штурмовой роты, по два человека из взвода связи, инженерно-саперной роты, взвода химической защиты, врач и фельдшер батальона. Возглавил ее командир батальона лично.

28 августа 1987 г. в 20 часов 30 минут группа начала выдвижение к месту проведения засады. Впереди двигался дозор в составе трех человек с ночным биноклем. За ним в колонну по одному основная группа. В 2 часа 30 минут 29 августа группа закончила подъем в горы и расположилась на дневку в 1,5 км от тропы. Было выставлено два наблюдательных поста для наблюдения за местностью. Ближе к вечеру было обнаружено выдвижение каравана к базовому району, расположенному в кишлаке. С наступлением сумерек группа броском выдвинулась на тропу, заняла позиции и подготовилась к бою. Однако, прождав до 2 часов 30 минут, командир батальона пришел к выводу, что проводки каравана в эту ночь не будет. Он решил вернуться к месту дневки, забрать оставленное имущество и переместиться ближе к тропе.

Днем 30 августа наблюдение продолжалось. Во второй его половине наблюдатели доложили о выдвижении к тропе 30 вооруженных мятежников. После подъема в горы, они начали выставлять на тропе посты. Оценив обстановку, командир батальона пришел к выводу, что на выбранном участке организовать засаду не удастся. Было решено провести засаду в другом месте. Для этого, необходимо было броском преодолеть около 5 км. Командир батальона по радиостанции доложил командиру части обстановку и свое решение.

Получив разрешение на изменение места засады, группа в 18 часов начала выдвижение в новый район. В 23 часа 30 минут выдвижение закончилось. В течение 10-15 минут командирам групп были уточнены задачи, организовано взаимодействие и личный состав занял огневые позиции. Через несколько минут в ущелье начал втягиваться караван. Впереди двигался дозор в составе 6 человек, который был пропущен. При подходе каравана по сигналу командира батальона группа открыла огонь. Подгруппа светового обеспечения осветительными ракетами начала освещение местности. В течение нескольких минут караван был уничтожен. Было убито 14 мятежников, захвачено 2 пленных, 15 вьюков с оружием, боеприпасами и медикаментами. Захваченные боеприпасы были подорваны саперами.

Командир батальона доложил командиру части о результатах засады и получил задачу выйти к 8 часам в район посадки на бронетранспортеры. Забрав пленных, оружие, документы группа в назначенное время совершила посадку на бронетранспортеры и прибыла в распоряжение части.

В этом боевом примере необходимо обратить внимание на смелые и инициативные действия командира батальона, который умело оценив обстановку, принял решение на изменение места засады и в короткое время организовал ее в другом месте. Для освещения местности была назначена специальная группа светового обеспечения, что позволило в ночных условиях вести прицельный огонь по противнику.

6.5. Засада разведывательного взвода парашютно-десантного батальона в районе населенного пункта Пули-Хумри

(схема 23)

Полковник СЕРКОВ А.А.

Весной 1985 года с появлением на вооружении банд-формирований реактивных снарядов китайского производства, обладающих большой дальностью стрельбы, участились обстрелы столицы Афганистана города Кабул из районов находящихся вне зоны ответственности сторожевых застав. В связи с этим, в целях недопущения обстрелов Афганской столицы, к несению службы на сторожевых заставах были привлечены дополнительные силы и средства, а внешнее кольцо застав было отнесено от окраины города до 30 км. Заставы были расположены таким образом, чтобы своими действиями не допустить обстрелов города и проникновения к нему банд-формирований. Однако, несмотря на это в созданном кольце застав и постов имелись промежутки, которые использовались противником для сообщения группировок в Кабуле с базовыми районами, подвоза оружия, боеприпасов и другого снаряжения.

Одним из таких, удобных для проникновения противника в город, был маршрут по оврагам в районе населенного пункта Пули-Хумри между 10-й и 9-й сторожевыми заставами. Эти овраги находились в 1 км от 10-й сторожевой заставы, однако их глубина и разветвленность русел (пять русел, каждое 10-15 м в ширину и 5-6 м в глубину) позволяли противнику беспрепятственно проводить небольшие караваны и боевые группы. То что противник систематически использует этот маршрут подтверждалось осмотром русел оврагов в дневное время (примерно 2-3 раза в неделю фиксировались ночные проходы групп противника в город и обратно).

В целях перекрытия этого маршрута проникновения противника в город силами разведывательных и парашютно-десантных подразделений 103 ввд осуществлялись активные засадные действия (в среднем каждый месяц в этом районе выставлялось от 5 до 10 засад). Однако, несмотря на предпринятые усилия полностью перекрыть проникновение противника в город по этому маршруту не

удалось. На время проведения засадных действий движение противника прекращалось, а после убытия подразделений, проводящих засады из этого района, оно возобновлялось.

В непосредственной близости от оврагов, о которых идет речь, находилась застава № 10, которая из-за своей малочисленности, не имела возможности проводить засады своими силами. Поэтому для проведения засад, как правило в дневное время, по дороге из Кабула (другой доступной для техники дороги не существовало) прибывало подразделение на штатной боевой технике, которое располагалось вблизи заставы, а для проведения засад взвода в пешем порядке, как правило с наступлением темноты, выдвигались в район проведения засад и к рассвету возвращались на заставу, где осуществляли дневной отдых. Таким образом подразделение в течении 5 - 10 дней осуществляло засадные действия, после чего, опять таки в дневное время возвращалось в пункт своей постоянной дислокации.

В конце ноября 1987 г. на сторожевую заставу № 11 был перемещен разведывательный взвод батальона под моим командованием. Застава № 11 являлась базовой заставой 1 пдр, на ней располагался пдв, и сабатр 2С9. На разведывательный взвод была возложена задача по ведению засадных действий в зоне ответственности батальона, кроме того, взвод привлекался к выполнению различного рода задач в составе сводных группировок полка и дивизии.

В районе застав к тому времени установился ритм жизни, который включал в себя подвоз продовольствия на базовую заставу тыловой колонной батальона и его дальнейший развоз на другие заставы, перемещение личного состава на базовую заставу и обратно для помывки в бане, перемещение одиночных машин для решения различного рода бытовых вопросов.

После размещения взвода на базовой заставе было организовано круглосуточное наблюдение за всем районом и систематическое обследование оврагов и прилегающей местности в дневное время.

Обследование оврагов показало, что в первый месяц после прибытия разведывательного взвода на 10-ю заставу движение банд-групп по маршруту

было прекращено и, только после того как взвод в глазах местных жителей из разряда "чужого" перешел в разряд "своего", движение в ночное время возобновилось. Расшифровка следов показала, что по оврагам передвигаются группы численностью до 30-40 человек с вьючными животными, причем в сторону Кабула животные движутся груженые (следы глубже), а обратно - налегке. Во время нахождения в районе застав "чужих" подразделений движение по маршруту прекращалось и возобновлялось через 2-3 дня после их убийства. Установить систему в выборе маршрутов движения банд-групп по руслам оврагов не удалось, однако все они имели общую начальную точку. Эта точка располагалась в районе моста, где овраги имели общее русло. Здесь же были обнаружены остатки пищи и следы отдыха людей и животных, это позволило предположить, что здесь группы останавливаются перед преодолением последнего и наиболее опасного, с точки зрения противника, отрезка маршрута.

В дневное время в районе застав происходило перемещение местных жителей. В результате заставы находились под непрерывным наблюдением и любое перемещение личного состава и техники с заставы на заставу не могло остаться незамеченным.

Наблюдение в ночное время позволило установить, что через 20-30 минут после захода солнца в кишлаке, расположенном между 11-й и 12-й заставами, ежедневно в течение нескольких секунд мигала лампа, после чего мигал какой-то источник света на горном хребте под 9-й заставой и хребте на границе базового района противника. В один из вечеров, возвращаясь на бронетранспортере из Кабула на заставу и проезжая через этот кишлак, я приказал водителю разогнать машину и на холостых оборотах при выключенных фарах проехать мимо того места, с которого происходило мигание фонаря. И этот прием позволил в 2-3 м от дороги увидеть местного жителя преклонных лет, подающего сигналы путем закрывания и открывания горячей керосиновой лампы полкой своего халата.

Несколькими днями позже в дневное время был осмотрен хребет под 9-й заставой и обнаружено удобное для наблюдения и закрытое от ветра место, в

котором была найдена куча тряпок, это позволило предположить, что в здесь в ночное время укрывается второй "сигнальщик".

Таким образом была вскрыта система передачи световых сигналов из кишлака в базовый район. После того случая, когда первый "сигнальщик" был обнаружен в момент подачи сигнала, никаких мер по его поимке не предпринималось, что успокоило противника и он продолжил пользование этой системой передачи сигналов.

В конце февраля при проведении одной из ночных засад в оврагах под 10-й заставой, я вел взвод по обходному маршруту и подошел к оврагам не со стороны застав, а со стороны гор. Впереди действовал дозор в составе 4 человек, за ними на удалении 30-40 м цепочкой двигался взвод, я находился в голове главных сил взвода. При подходе к оврагам на 12-15 м на его краю поднялось три человека в форме похожей на обмундирование регулярной афганской армии с оружием и один из них крикнул фразу на местном языке (по всей видимости запросил пароль), а другой одновременно крикнул на русском языке "Стой! Стрелять буду!". Об этой хитрости мне уже приходилось слышать от других разведчиков, но в действии увидел ее впервые и надо сказать тот психологический эффект, на который она была рассчитана, сработал безотказно. Дозор огонь не открыл, а лишь залег, а его старший начал запрашивать от меня указаний о том как ему действовать. В итоге было потеряно несколько драгоценных секунд и противник скрылся в овраге. Так как дальнейшие действия взвода потеряли для противника скрытность и внезапность, я дал команду на возвращение на заставу. Дневной осмотр оврага показал, что в ближнем к 10-й заставе овраге действовало примерно 5-6 человек, причем учитывая сколько времени прошло после наступления темноты, это были местные жители, днем работающие на заготовке строительного камня, так как ни из кишлака, ни тем более из базового района к этому времени сюда никто подойти бы не успел.

В результате анализа полученных данных удалось вскрыть режим деятельности противника в этом районе. Созданная противником система наблюдения за передвижением советских войск и жизнедеятельностью

сторожевых застав позволяла ему в случае угрозы выставления в районе оврагов засад своевременно оповещать об этом банд-формирования в базовых районах. В этих целях лицами их числа местных жителей - сторонников оппозиции осуществлялось наблюдение за передвижением войск по дорогам и за всеми заставами. С наступлением темноты группа из числа местных жителей осуществляла блокирование ближнего к 10-й заставе русла оврага, а проводник проходил по оврагу на встречу банд-группе, движущейся из базового района в Кабул. Встреча местных проводников с группой осуществлялась возле моста. Одновременно с этим "сигнальщик" поднимался на хребет под заставой № 9. Передача светового сигнала осуществлялась с наступлением темноты и заключалась в том, что в кишлаке у дороги миганием света подавался сигнал, который дублировался на перевале под 9-й заставой и хребте на границе базового района противника. В том случае, если в дневное время в район застав 1 пдр прибывало из Кабула какое-нибудь "чужое" подразделение и возникала опасность выставления им засады - передавался сигнал опасности и всякое передвижение по маршруту немедленно прекращалось. Возобновление движения банд-групп по маршруту осуществлялось после убийства "чужого" подразделения из района.

Теперь, зная порядок действия противника в районе, осталось только спланировать и провести засаду на маршруте движения банд-групп. Для проведения засады было выбрано место у старой заброшенной каменоломни, которая находилась непосредственно над тропой в 60-70 м выше "места отдыха и встречи с проводником", рядом была обнаружена небольшая пещера (она по-видимому использовалась рабочими каменоломни для отдыха), в которой могло разместиться 15-20 человек, правда в стесненных условиях.

К проведению засады был привлечен личный состав разведывательного взвода и артиллерийская группа разведки и корректирования огня во главе со старшим офицером батареи старшим лейтенантом Виктором Трофимлюком.

За две недели до начала засады в район 10-й заставы прибыла разведывательная рота полка для проведения «демонстративных» засад, которые проводились в оврагах в течение 12 дней. Это должно было вызвать «перебои» в

снабжении противника и скопление первоочередных грузов в его базовом районе. Тем самым практически гарантировалось, что в период проведения засады разведывательным взводом противник будет осуществлять перемещение грузов по оврагам в направлении Кабула.

В период проведения разведывательной ротой «демонстративных» действий с командирами боевых групп мною была проведена рекогносцировка места проведения засады, в ходе которой на местности были уточнены задачи и порядок действий.

2 марта 1987 года (на следующий день после убийства разведывательной роты из района застав) было осуществлено перемещение личного состава, участвующего в засаде, с 11-й заставы на 10-ю. Выход взвода на 10-ю сторожевую заставу осуществлялся не нарушая привычного для противника ритма жизнедеятельности войск в районе. В 12 часов дня на автомобиле Газ-66, ежедневно подвозящем на заставы продовольствие, взвод выехал на заставу № 10, автомобиль остановился возле столовой, из него выгрузили несколько ящиков и он остался на привычном для вражеских наблюдателей месте на весь день, и только с наступлением темноты из него выгрузился личный состав взвода.

Для выхода в район проведения засады было выбрано время за 2 часа до рассвета, так как по моим расчетам к этому времени всякое перемещение противника по оврагам должно было закончиться. Выдвижение взвода к месту засады прошло по плану. С прибытием к мосту часть личного состава взвода заняла позиции прикрытия, а назначенный личный состав приступил к установке вдоль тропы восьми мин направленного действия МОН-50 в управляемом варианте использования, при этом мины были замаскированы пекотом и растительностью так, что с 1-2 метров их невозможно было обнаружить, провода были выведены к месту расположения группы управления взвода. В завершение перед фронтом засады и на прилегающей части маршрута выдвижения взвода были замечены следы оставленные личным составом. На всю эту работу было потрачено 35-40 минут после чего (еще до наступления рассвета) большая часть личного состава укрылась в пещере, а группа управления разместилась в

каменоломне, для наблюдения за местностью и входом в пещеру. В течение дня личный состав ничем не выдавал своего присутствия и его место расположения не было вскрыто, хотя по маршруту предполагаемого движения банд-групп за день прошло два местных жителя.

С наступлением темноты взвод по установленному сигналу занял подготовленные позиции и приступил к наблюдению. Личный состав был расположен следующим образом: главные силы взвода (группа управления, группа захвата и артиллерийская группа разведки и корректирования огня) заняли позиции непосредственно над местом «отдыха» бандгрупп; на флангах главных сил заняли позиции пулеметные группы; позицию в тылу взвода заняла группа прикрытия. Всего в проведении засады принимало участие 23 человека, из них два офицера и один прапорщик. Вооружение взвода: ПКМ-2 ед., СВД-2 ед., АКМ с ПБС-2 ед., АКС-17 ед., ГП-25-4 ед., приборов ночного видения - 4 ед., Р-148-2ед., Р-255-4ед.

Примерно через час после наступления темноты наблюдатель доложил о том, что замечена выдвигающаяся группа со стороны базового района противника. Установленным сигналом (тональный вызов) были оповещены все группы. Взвод приготовился к бою. Противник выдвигался по тропе группами по 15-20 человек и 3-5 вьючных животных в каждой, расстояние между группами составляло 150-200 м. Противник двигался быстро, с соблюдением мер светомаскировки. Направляющая группа, достигнув места «отдыха» остановилась прямо на тропе и сгруппировалась, представляя из себя отличную групповую цель. В то время когда направляющая группа остановилось было обнаружено еще четыре группы подходящих к месту «отдыха». Я принял решение не дожидаться подхода остальных групп, так как в этом случае на стороне противника было бы значительное численное превосходство, а уничтожить направляющую группу огнем из стрелкового оружия, вторую группу уничтожить путем подрыва мин направленного действия, а остальные группы противника поразить огнем поддерживающей сабатр.

Подрыв первой пары мин послужил сигналам для открытия огня из стрелкового оружия взвода. В течение первых 10-15 минут противник был неспособен оказать сопротивление. Часть бандитов прыгнула в русло оврага, где поражалась огнем из подствольных гранатометов, часть бросилась бежать по тропе обратно под плотным огнем, а часть осталась лежать на тропе. О плотности созданного огня можно судить по такому примеру: все захваченное в ходе засады оружие имело от одной до трех пулевых пробоин. Часть бандитов укрылась под мостом и пыталась вести от туда ответный огонь. Артиллерийский корректировщик вызвал огонь сабатр с 11-й заставы и ее огнем нанес поражение подходящим группам противника, которые пытались обойти место засады с флангов. С 10-й заставы к месту засады выдвинулась колонна из четырех БМП во главе со старшим лейтенантом Устиновым Е.В., которая своим огнем подавила крупнокалиберный пулемет противника, ведущий огонь по взводу. Я, как командир взвода, по радиосвязи доложил обстановку в центр боевого управления полка и дивизии и управлял действиями личного состава в ходе боя. С началом выдвижения к месту засады бронегруппы, я дал команду на начало действий группы захвата. Пулеметные группы перенесли свой огонь на фланги и под их прикрытием две подгруппы из состава группы захвата совершили обход моста и забросали противника в овраге гранатами. Под их прикрытием к оврагу спустилась остальная часть группы захвата. В ходе решительных действий группы захвата было взято в плен пять бандитов. С подходом к месту засады бронегруппы взвод быстро осуществил погрузку захваченного оружия, боеприпасов и пленных, посадку на броню и под прикрытием огня артиллерии выдвинулся на 10-ю заставу.

В результате засады была пресечена попытка провоза в Кабул крупной партии зажигательных реактивных снарядов, нанесены потери противнику в живой силе и взяты пленные. Один из пленных оказался резидентом пакистанской разведки и против него был проведен открытый судебный процесс, в ходе которого он раскрыл большую разведывательно-диверсионную сеть, активно работавшую в столице Афганистана.

В разведывательном взводе потерь личного состава не было. Весь личный состав, принимавший участие в подготовке и проведении засады был представлен к правительственным наградам.

6.6. Засада в горах (схема 24)

Подполковник Чернявский А.О.

В августе 1982 года по данным агентурной разведки в районе перевала АРГАНДЕХ (провинция КАБУЛ, уезд ПАГМАН) было отмечено интенсивное движение групп боевиков. Расположение перевала обеспечивало кратчайшие пути сообщения между несколькими кишлаками, имеющими важное стратегическое положение в данном районе. Согласно известным данным движению крупных сил боевиков через перевал способствовала, как правило, усиленная разведка маршрутов движения и прилегающей местности. Для этого использовались местные жители и выставлялись наблюдатели. Данные разведки, интенсивное движение через перевал групп местных жителей, отар овец указывало, что в ближайшее время через перевал ожидается переход крупных сил. Боевики свои боевые группы не стеснялись перемещать и в светлое время, принимая для этого усиленные меры маскировки и охранения.

Командованием 103 ввд было принято решение на проведение 3-х дневной засады в районе перевала АРГАНДЕХ. Для обеспечения скрытности предстоящих действий никаких заблаговременных указаний на подготовку к проведению засады не отдавалось. Подготовка проводилась на плановых занятиях по боевой подготовке.

Для проведения засады решением начальника штаба дивизии создавался сводный разведотряд в составе трех разведывательных дозоров (разведвзвод разведроты 350 пдп, разведвзвод разведроты 357 пдп и разведвзвод отдельной разведроты дивизии). В состав каждого из взводов входили 23-25 человек, из них два офицера. Основная задача, проведение засады, возлагались на разведвзвод 350 пдп, остальные взвода использовались в качестве групп прикрытия и обеспечения действий основной группы занятием командных высот в районе

перевала. Вооружение взводов было почти идентичным: автоматы, пулеметы РПКС и ПКМ, снайперские винтовки СВД, в каждом взводе расчет АГС-17. Дополнительно во взводе 350 пдп было 4 автомата АКМ с ПВО. Особое внимание уделялось обеспечению взводов приборами наблюдения и приборами ночного видения и питанием к ним. В состав каждого взвода были приданы расчеты саперов-разведчиков с запасом мин МОН-100 и МОН-50.

За сутки до проведения засады были согласованы вопросы взаимодействия с экипажами поддерживающих вертолетов (2 МИ-8, 2 МИ-24), скрытно проведена рекогносцировка участка местности, на котором будет происходить спешивание групп с бронетранспортеров на ходу, согласованы вопросы взаимодействия с блок-постом, ближайшим к району проведения засады. На блок-посту предполагалось размещение бронегруппы и для поддержки взводов использование трех гаубиц Д-30, которые входили в состав блок-поста.

В день перед выходом взводам была поставлена боевая задача, проведены дополнительные занятия с личным составом по соблюдению правил светомаскировки. Задние габаритные огни бронетранспортеров были обвернуты красным материалом, у всех внутренних приборах освещения вывернуты лампочки.

С наступлением темноты личный состав, уже экипированный, скрытно расположился внутри бронетранспортеров в парке части и в установленное время колонны взводов начали движение. Для введения наблюдателей противника в заблуждение колонны начинали движение с некоторым интересом и в разных направлениях. Полностью колонна формировалась при выходе из КАБУЛА.

Перед приближением к району спешивания личного состава с бронетранспортеров по радиостанции был подан условный сигнал на подготовку к спешиванию. Личный состав на ходу разместился на броне сверху. С подходом к району спешивания по сигналу личный состав спешился на ходу и скрытно разместился в 50-70 метрах у дороги, используя маскирующие свойства местности. После проверки личного состава, проведения предварительного осмотра местности была подана команда и группы с некоторыми интервалом

начали движение к месту проведения засады.

Рельеф на маршруте выдвижения не позволял двигаться быстро и требовал усиленной разведки. Темп движения был не более 2,5-3 км/час.

С прибытием к месту проведения засады взвода разделились и начали выдвижение каждый в свой район, перед занятием взводами районов расположения саперы-разведчики обследовали районы на наличие в них взрывоопасных предметов и только после этого командиры групп приступили к размещению личного состава. сложность размещения заключалась в том, чтобы в ночное время разместить личный состав наиболее эффективно и успеть оборудовать все места с соблюдением всех требований маскировки до наступления рассвета. С наступлением рассвета всякое движение запрещалось.

Разведвзвод 350 пдп располагался ярусно. Группа захвата во главе с одним офицером размещалась непосредственно у перевала в промоине, наблюдатели и группы огневого поражения - на 100-150 м выше.

К установленному времени все задачи по размещению были выполнены, уточнена организация наблюдения и порядок действий при уничтожении противника.

Самым сложным было ожидание. Главным для командиров явились: организация приема пищи соблюдение питьевого режима, организация опрвления естественных надобностей и контроль за действиями личного состава в дневное время. В течение всего времени ожидания по перевалу шло интенсивное движение одиночных и мелких групп местных жителей, отар овец. Но благодаря четкому соблюдению правил маскировки засада обнаружена не была.

Только к концу третьих суток появилась ожидаемая группа боевиков. Наблюдатели вовремя обнаружили появление боевиков и доложили об этом. До подхода боевиков к району огневого поражения все силы и средства были приведены в готовность к бою. По команде старшего групп огневого поражения огонь по боевикам открыли в первую очередь автоматчики с ПБС и были подорваны управляемые мины МОН. Внезапность открытия огня позволила в первые же секунды уничтожить значительные силы боевиков. Но это

продолжалось недолго. Уже в следующее мгновение боевики укрылись за камнями, в складках местности и начали вести ответный огонь. В бой вступили все огневые средства, группа захвата в бою не участвовала. Наиболее сложным оказалось поражение боевиков, укрывшихся за камнями. Для этого использовались АГС-17, ведущие огонь по навесной траектории. Разрывы поражали боевиков за камнями с тылу.

Одновременно с завязкой боя от групп прикрытия поступила информация, что к району засады начали выдвигаться группы вооруженных людей. Успех засады стал зависеть от времени уничтожения боевиков. Как только интенсивность огня боевиков стала снижаться, группа захвата скрытно приблизилась к боевикам с фланга, неожиданно открыла огонь на поражение и через минуту приступила к досмотру. У боевиков изымались в первую очередь документы, у одного оказалась полевая сумка с какими-то инструкциями. Времени на детальное изучение и рассмотрение захваченного не было, т.к. приближающиеся группы уже вели беспорядочный огонь по разведчикам.

В бой вступили группы прикрытия. Неожиданность их огня по подходящим боевикам позволила организованно отойти разведвзводу 350 пдп. Одновременно артиллерия поставила неподвижный заградительный огонь на путях подхода боевиков. В создавшейся обстановке большую помощь оказали вертолеты. Их огонь по окраинам кишлаков, откуда выдвигались боевики не позволял последним организованно преследовать отходящие группы. На стороне разведчиков оказалась и погода. Сильный ветер в сторону боевиков и использование РДГ не позволяли боевикам вести прицельный огонь. Надо отметить, что активность групп преследования снижалась пропорционально их удалению от кишлаков. Действия групп прикрытия не позволяли боевикам обойти разведчиков или преследовать на параллельном маршруте и вскоре боевики остановили преследование.

Группы в полном составе вышли в район посадки на бронегруппу, осуществили посадку и вернулись в пункты постоянной дислокации. Поставленная задача была выполнена и главное - без потерь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приобретенный опыт боевых действий ОКСВ в Афганистане в исключительно сложных условиях позволяет сделать ряд выводов и уроков.

Во-первых, контингент советских войск в Афганистане по своему боевому составу был готов отражать внешнюю агрессию, однако ему пришлось вести боевые действия против отрядов и групп внутренней вооруженной оппозиции, которая использовала принципы партизанской войны. Вскрывшееся несоответствие боевого состава и организационной структуры советских войск характеру фактически решаемых ими задач и местным условиям пришлось ликвидировать уже в ходе боевой практики.

Во-вторых, боевые действия в Афганистане выявили серьезные недостатки в боевой подготовке солдат, сержантов и офицеров. Программы обучения войск не учитывали специфики их действий. Личная подготовка практически всех категорий не соответствовала требованиям боя в особых условиях.

В-третьих, советским войскам пришлось решать разнообразные задачи, значительная часть которых для командиров всех степеней была новой, не предусмотренной уставами и наставлениями. Поиск тактических приемов для их решения шел в процессе приобретения боевого опыта, нередко ценой немалых потерь.

Опыт показал, что основными условиями достижения успеха в бою являлись принятие грамотного решения, соответствующего условиям конкретной обстановки; тщательная и всесторонняя подготовка к выполнению боевой задачи; обеспечение внезапности в действиях и тесного взаимодействия между подразделениями различных родов войск и авиации, выполнявшими общие задачи; твердое, гибкое и непрерывное управление подразделениями; дерзкие, смелые и инициативные действия командиров и личного состава и всестороннее обеспечение боевых действий.

Таким образом, опыт боевой деятельности в Афганистане убедительно свидетельствует о том, что успех в противоборстве регулярных войск с

формированиями, применяющими элементы партизанской тактики, в значительной степени зависит от того, насколько приемы и способы их действий адекватны методам борьбы мятежников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байер А.Г. Подготовка и ведение операции в изолированной горной долине Панджшер (май 1982 г.). -М.: ВАФ, 1998.
2. Байер А.Г. Опыт применения Советских войск в Республике Афганистан. - М.: ВАФ, 1996.
3. Боевые действия Советских войск в Республике Афганистан. Тематический сборник тактических примеров. -М.: ВАФ, 1991.
4. Применение Ограниченного Контингента Советских Войск для оказания помощи правительству Республики Афганистан. -М., 1993.
5. Громов Б.В. Ограниченный контингент. -М.: Прогресс, 1994. -С. 188-189.
6. Ляховский Л.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. -М.: Планета, 1991. -С. 192-194.
7. Ляховский Л.А. Трагедия и доблесть Афгана. -М., 1995.